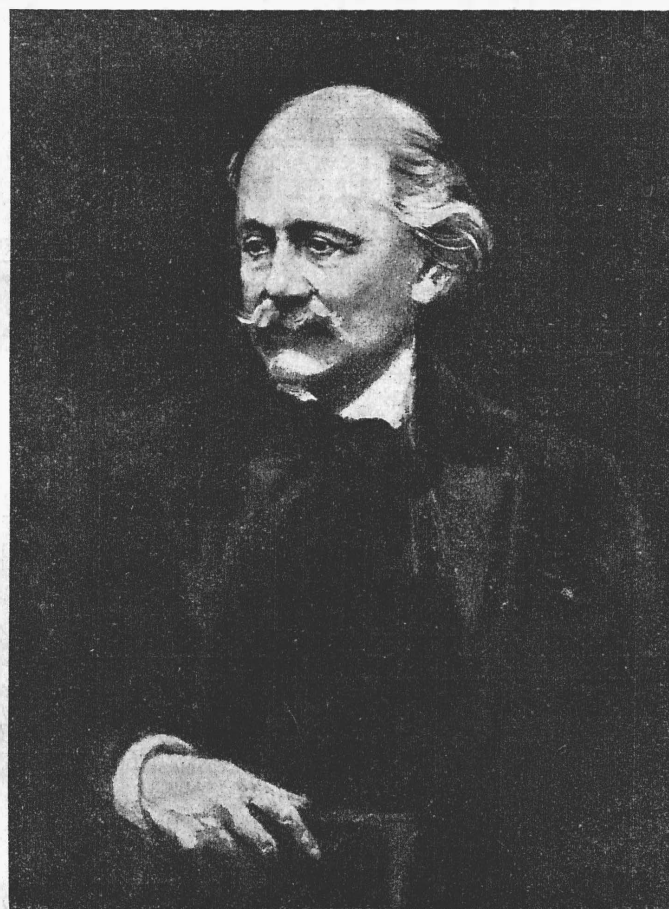

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Жюль Массе.
(Къ 5-лѣтію кончины).

XXI годъ изданія. 1917
№ 31

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРА
А. В. ЛУНАЧАРСКАГО

Воскресенье, 30 іюля.

Цѣна отд. № 40 коп.

10927

Палась-театръ
Итальянская, 13, Михайловская площадь.
Дирекція З. Львовскаго и И. Морочника.
Нач. въ 9 ч. в. БИЛЕТЫ съ 12 ч. д. въ кассѣ театра.

Полные сборы! Сегодня и ежедневно нашумѣвшая за границей американская комедія-фарсъ. Оригинально! Интересно! **„ПАРНЫЕ КРОВАТИ“**
Весело!
въ 3 д. М. Майо (авт. пьесы „Мой Бэби“). Главн. роли исп.: Ф. Курихинъ (итал. теноръ), арт. Госуд. т. А. Усачевъ (Гарри), арт. т. Незлобина Е. Кузнецова (Бланшъ), арт. Госуд. т. М. Кострова, арт. Госуд. т. Н. Казаринъ и друг. **□□ П. Цыганскій концертъ**
Вѣры Константиновны СМИРНОВОЙ. Въ антрактахъ великорусскій оркестръ.

Зоологическій садъ.
Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Въ Большомъ **ПРИЧУДЫ СТРАСТИ.**
театръ: еженд.
На эстрада въ 7 и 11 ч. в.
= СИМФОНИЧЕСКІЙ ОРКЕСТРЪ. =
подъ управл. А. Б. Вилинскаго.
На верандѣ: *Разнохарактерный дивертиссементъ.*
Ресторанъ открытъ съ 2 час. дня.
Обозрѣніе звѣрей съ 11 ч. до 8 ч. в. Кормл. звѣрей въ 5 ч. дня. Цѣна за входъ 54 к., солдаты и дѣти—35 к.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ.
30-го „Гроза“, 31-го въ 1-й разъ „Севильскій цирюльникъ“.

„ТЕАТРЪ для ВСѢХЪ“.
(Дирекція В. С. Моранъ.)
Лѣсной, Институтская, 22.
Программа театра: легкая ком., миниат., оперетта, пародія, каррикат., шаржъ, обозрѣніе, кабарэ, солны. выступл. и кино.
Въ саду по суббот. воскр. и праздн. днямъ гулянія и танцы при оркестрѣ военной музыки. Конферансье. Вл. Ермиловъ. Зав. худ. част. А. Н. Дранковъ. Зав. хоз. част. Г. Я. Саломейнъ.

ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ „ЗЕЛЕНОЕ КОЛЬЦО“.
Бюро театра: Бородинская 2, кв. 24. Телефонъ 672—08.
Цѣль театра обслуживаніе рабочихъ районовъ, окраинъ и ближайшихъ городовъ литературно-художественными спектаклями.
Спектакли идутъ: въ Поповкѣ, завода Рѣчкина и друг. — Репертуаръ Гибель „Надежды“, Г. Гейерманса. Надъ пучиной. Ангеля, Тартюффъ, Мольера, Зимній сонъ, Дреера. Чайка, А. П. Чехова. Трактирщица, К. Гольдони. Не все коту масляница, А. Н. Островскаго. Привидѣніе, Ибсена.
Режиссеры: М. Н. Безсоновъ и А. И. Александринскій. Декорации худ. М. П. Сахаровой и В. Г. эфдорова. Администраторъ А. Н. Шаховъ.

Лѣтній театр
ЛУНА-ПАРКЪ.
Телеф.: 404-06 и 593-49.

Московская оперетта театра **„ЗОН“**
Гастроли Тамары, Шуваловой, Монахова, Вавича, Кошевскаго, съ уч.: Августовской, Ветлужской, Глорія, Дмитриевой, Дубровской, Оболенской, Раевской, Рейской, Руджеріи, Стрижевской; г. г.: Антонова, Данильскаго, Дашковскаго, Муратова, Ордонскаго, Расилонова, Шорскаго, Филонова и др.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ
Главн. кап. Г. И. Якобсонъ. Балетм. Р. П. Богдановъ. Художникъ-директоръ Н. Ф. Бѣлый. Билеты въ кассѣ и центральной (Невскій 23). Начало въ 8½ ч. Главный администраторъ А. Н. Шульцъ.

ЛѢТНИЙ
БУФФЪ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО весел. мелод. оперетта въ 3 д. **„СИЛЬВА“** („Дитя шантана“) Д. 1.—Брачн. пиръ въ Кафе-Шантанъ, Д. 2.—Черезъ 9... недѣль. Д. 3.—Счастье влюбленныхъ. Уч.: Гамалѣй, Новяровская, Орлова Германъ, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Феона, Шавинскій и др.—Въ 1 д. на площадкѣ **СРЕДИ ПУБЛИКИ К. НЕВЯРОВСКАЯ** и арт. **БАЛЕТЪ** въ ориг. пост. Арт. Госуд. т. въ пост. А. М. Монахова исп. **ТАНЕЦЪ ШАНСОНЕТОКЪ**—Соло на скр. подъ аккомп. Румынс. Орк. исп. Буланже.—Во 2 д. Весел. пѣсенки и танцы исп. Орлова, Ксендзовскій Ростовцевъ и Шавинскій.—постан. А. Феона, дек. худ. Н. Болдырева, **„КОМЕДИЯ“**: въ стеклян. т. п. упр. Львовскаго и Морочника.
Ресторанъ открытъ съ 11 ч. веч. Грандіозн дивертис. Хоръ цыганъ.

Театрально-Коммисіонное Бюро
М. З. ГОРДОНЪ.
Петр. Гороховая, 56. Тел. № 617-90.
Организация театральныхъ предпріятій. Устройство ангажементовъ артистамъ всѣхъ жанровъ. Приемъ порученій по покупке, продажѣ, найму, сдачѣ театровъ и кинематографовъ, организация побѣдокъ и концертныхъ турвъ. (Опытные переводы). Специально рекламный отдѣлъ. Издается **„Вѣстникъ Театрально-Коммисіоннаго Бюро М. З. Гордонъ“**. Открытъ приемъ объявленій.
Занесъ г.г. Артистовъ и выдача справокъ отъ 12—4 ч. дня кромѣ праздничныхъ дней.

ТЕАТРЪ ЛИНЬ.
Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЬ. Невскій 100.
ТЕЛЕФОНЫ:
Кассы 518-27. Конторы 69-52
Дирекція 122-40.
Е Ж Е Д Н Е В Н О:
1) сат. оперетта въ 2 карт. В. Рапопорта. **„ИВАНОВЪ ПАВЕЛЪ АНАРХИСТЪ“.**
2) Польск. танцы pas de trois исполн. труппа **Линь.**
3) Дуэтъ: г-жи Зарѣчной и г. Симбирскаго
4) Гастроли **Сергѣя Сокольскаго.**
Нач. въ 8½ и 10 ч. в., касса съ 6 ч. веч.
Гл. дирижеръ М. О. Осланъ.
Гл. режиссеръ В. Епифановъ
Администраторъ И. Ждарскій.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“
Невскій просп., № 56.
Группою драм. артистовъ, подъ управленіемъ А. Е. Черкасова.
ЕЖЕДНЕВНО
Знаменитый фарсъ
„Подъ звуки Шопена“.
КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ.
Режиссеръ А. Е. Черкасовъ.
Администраторъ И. Г. Шуваловъ.
Съ 26-го юля 1917 г. гастроли извѣстной цыганки Елены Шишкиной.
Начало въ 8½ ч. веч. Касса съ 11 ч. утра.

Залъ ПАВЛОВОЙ.
ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ
О. Н. ВѢРИНОЙ.
Троицкая, 13. Тел. 15-64.
въ 8 ч. в. Ежедневно 2 спект. въ 9½ ч. в.

„Радій въ чужой постели“,
фарсъ въ 3 д.
Въ антракт. струнный оркестръ. Билеты прод. въ „Русской Волѣ“ Невскій 24, съ 10 час. до 5 час. и въ кассѣ театра съ 2 часовъ.
Снимать верхнее платье не обязательно.
Труппа подъ упр. В. Ю. Вадимова.
Адм. О. О. Штекеръ.

Театръ и Искусство

№ 31

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30-го ЮЛЯ.

1917 г.

		
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го юля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.	Отдѣльные №№ по 40 коп.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ треть страницы) впереди текста 1 руб позади текста 75 коп. □ □ КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Союзы и Т. О.—Хроника.—Изъ новыхъ книгъ о театрѣ. Евг. Безпята.—Искусство буржуазное и пролетарское Н. Малкова.—Замѣтки. Номо повис.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Провинція.—Объявленія.
Рисунки и портреты: Э. Масснэ, П. Арнольди, г-жа Мореншильдъ, Е. П. Смирнова, Бравинъ, Загорская, Сафоновъ, Діевскій въ роли Павла I С. Столерманъ, Тамара, Штенгель.

Петроградъ, 30 юля 1917 года.

Союзы, союзы, союзы... Каждый день они рождаются, такъ сказать, „пачками“. При свойственной актерамъ импульсивности и подражательности, составляющихъ ихъ внутреннюю природу, едва ли слѣдуетъ удивляться этому обстоятельству. И точно также можно быть увѣреннымъ, что едва схлынетъ общее движеніе синдикалистскаго, такъ сказать, характера, какъ отъ всѣхъ этихъ союзовъ актерскихъ, останется то, что по англійски называется „Bluff“. Какихъ только нѣтъ союзовъ! Вотъ предъ нами уставъ Самарскаго профессиональнаго союза сценическихъ дѣятелей, составляющаго „часть Всероссійскаго союза“, какъ гласитъ параграфъ 1-ый. Будучи „частью“, увы, пока еще миѳическаго „Всероссійскаго союза“, самарскій союзъ, тѣмъ не менѣе, устанавливаетъ „норму рабочихъ часовъ“ и „расце(ф)нокъ“, т. е. иными словами подрываетъ всякій смыслъ существованія „Всероссійскаго союза“ и аннулируетъ всякую силу общаго театральнаго договора, выработаннаго опытомъ и усиліями ряда театральнаго поколѣній. Остальные параграфы устава не вызываютъ особыхъ замѣчаній, но, будучи направлены на разныя похвальныя цѣли, едва ли значительно выйдутъ за предѣлы благожелательной словесности.

Вотъ болѣе скромный уставъ „Союза театральнаго работниковъ“ въ Новочеркасскѣ. Въ немъ нѣтъ надобныхъ фразъ о „трудѣ и капиталѣ“, но зато въ первомъ же параграфѣ встрѣчаемъ такую загадочную фразу—„союзъ... организуется... на полномъ экономическомъ (?) и правовомъ равенствѣ всѣхъ членовъ союза“. Что значитъ—„экономическое равенство“? Всѣ получаютъ одинаковое вознагражденіе? Или другое что? Въ общемъ, однако, новочеркасскаго союзъ болѣе дѣловитъ и серьезнѣе, чѣмъ другіе.

Все это прекрасно—допустимъ, что все это прекрасно. Однако въ увлеченіи союзными движеніемъ, необходимо почаще оглядываться назадъ и попристальнѣе глядѣть впередъ. Исторія конфликта въ одесскомъ союзѣ должна на многое открыть глаза. Проста исторія, несмотря на видимую запутанность, чрезвычайно. Антреприза городскаго театра разсудила за благо, что при данныхъ условіяхъ (среди которыхъ давленіе союза играло не малую роль), пожалуй, всего удобнѣе спихнуть театръ союзу. Но когда дѣло подошло къ развязкѣ, то труппа и хоръ весьма резонно также разсудили, что г. Гомбергъ, антрепренеръ,

денежки то заплатитъ, союзъ же, если дѣла пошатнутся, никакими средствами не располагаетъ, и труппа получить только нравственное удовлетвореніе, а не жалованье. Словомъ, повторилось то, что тысячу разъ бывало—образованіе товарищества, во избѣжаніе убытковъ антрепризы, причеиъ вмѣсто „товарищества“ поставленъ Союзъ.

Фактически вѣдь къ этому и сведется дѣло, при дальнѣйшемъ развитіи союзныхъ натисковъ на „капиталь“. Рядъ театральнаго предпріятій, прочно и твердо стоящихъ, превратится въ зыбкія товарищескія организаціи, которыя бываютъ для актерсвъ выгодны, когда повезетъ, и доводятъ ихъ до нищеты при первой неудачѣ и при первыхъ признакахъ раздора. Всего менѣе, конечно, можно говорить о выигрышѣ для искусства. Планомѣрное дѣло требуетъ опыта, предварительной подготовки, спокойствія, выдержки, централизованной власти—всего того, чѣмъ, конечно, внезапно возникшіе союзы располагать не могутъ. Отрицать пользу союзной организаціи, конечно, нельзя, но слѣдуетъ помнить, что она должна быть прочной, и только тогда можетъ оказаться дѣйствительно важнымъ факторомъ театральнаго жизни. Профессионально-союзному движенію въ актерствѣ никто не мѣшалъ и при старомъ режимѣ—наоборотъ, Т. О. всячески этому движенію способствовало, со времени введенія новаго устава. Однако дѣло шло туго,—вѣрнѣе, никакъ не шло. Нынѣшняя вспышка поэтому коренится не столько въ профессиональномъ самосознаніи актеровъ, которое, увы, еще очень слабо, а въ воспламененности общей соціальной атмосферы, и тѣснѣйшимъ образомъ связана съ „перманентностью революціи“. И такъ какъ мы не вѣримъ въ „перманентную революцію“, то не слишкомъ серьезнаго мнѣнія о прочности всѣхъ этихъ союзовъ.

Практически же это значитъ вотъ что: театральнаго міръ можетъ за журавля въ небѣ отдать синицу. Между прочимъ, такой синицей является Т. О., объединяющее многія тысячи театральнаго дѣятелей. Насколько можно судить по послѣднимъ свѣдѣніямъ, всероссійскій съѣздъ, созываемый Т. О. въ концѣ августа, едва ли состоится. Такъ, полученное нами отъ Совѣта сообщеніе гласитъ:

„Совѣтъ Р. Т. О., соглашаясь съ мнѣніемъ Комитета по созыву 3-го Всероссійскаго Съѣзда сценическихъ и театральнаго дѣятелей, что по условіямъ переживаемаго момента, созывъ Съѣзда по намѣченной программѣ въ концѣ августа не представляется возможнымъ, постановилъ отложить

3-й Съездъ сценическихъ дѣятелей, а 27-го августа созвать въ Москвѣ чрезвычайное Общее Собрание членовъ Р. Т. О., программу котораго расширить включеніемъ въ нее вопросовъ: правовыхъ, художественныхъ, экономическихъ и этическихъ“.

Созывъ всероссійскаго съезда диктовался, между прочимъ, также и тѣмъ соображеніемъ, что возможно было бы объединить при посредствѣ Т. О. существующія—вѣрнѣе, недавно возникшія—союзныя организаци. Ввиду отсрочки съезда, эта часть программы едва ли можетъ рассчитывать на успѣхъ. Но съ другой стороны, огромная часть актеровъ состоитъ членами Общества, и потому созывъ собранія, въ сущности, съ успѣхомъ можетъ замѣнить Съездъ. Если мы не желаемъ разрухи театра—быть можетъ, его катастрофы, какъ художественной и экономической организаци, то, конечно, должны всячески содѣйствовать успѣху этого собранія въ Москвѣ и объединенію подъ флагомъ Т. О., вмѣсто разрозненныхъ и не всегда ясно соображенныхъ, распыленныхъ дѣйствій мгновенно возникшихъ Союзовъ.

Кстати и заодно. Съ большимъ чувствомъ удовольствія отмѣчаемъ вступленіе Совѣта Т. О. въ составъ „Союза трудовой интеллигенціи“. Тамъ настоящее мѣсто театральнымъ дѣятелямъ. И что Совѣтъ Т. О. это подчеркнул—показываетъ, что театральнй міръ начинаетъ понемногу трезвѣть...

Одесскій профес. союзъ выработалъ „требованія къ предпринимателямъ“. Приводимъ главнѣйшія изъ нихъ: въ теат. пред. должны служить только члены союза, никому безъ согласія труппы предпр. не можетъ отказать отъ службы, 8-час. рабочій день (?), „за тѣ дни, когда *почему либо* (?) нѣтъ спектаклей“, вычитовъ не производится, 4 дня свободныхъ въ мѣсяцъ, минимумъ жалованья 120 р., а для начинающихъ—80 р.; выработку репертуара и распредѣленіе ролей производить совѣтъ изъ предприн., режис. и трехъ выборныхъ отъ труппы; артисты *не обязаны* пользоваться наличными костюмами, а могутъ требовать иныхъ.

Пунктовъ еще очень много, но мы взяли важнѣйшіе. Какъ легко убѣдиться, есть пункты, справедливые, осуществимые и желательные, но имѣются и просто нелѣпые и неприемлемые ни въ какомъ случаѣ. Разрушеніе одесскимъ союзомъ понятія форсъ—мажора или лишеніе предпринимателя права опредѣлять репертуаръ, или критерій костюмовъ артистами и т. п.—это зарвавшійся большевизмъ, и больше ничего.

Разрушивъ промышленность и торговлю, принимаются теперь за разрушеніе театра. Какъ отъ промышленности удалились наиболѣе энергическіе представители, такъ продолжающееся безуміе въ театрѣ повлечетъ уходъ изъ театра лучшихъ его руководителей. Мы говоримъ не объ Одессѣ, гдѣ особая „статья“, а вообще, о Россіи.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Съ 1-го августа отмѣняется бесплатная пересылка корреспонденціи Т. О.

— Въ половинѣ августа въ консерваторіи состоится засѣданіе художественнаго совѣта для выясненія вопроса о предстоящихъ учебныхъ заведеніяхъ. Возможно, консерваторія въ теченіе предстоящаго учебнаго сезона совершенно не будетъ функционировать.

— На послѣднемъ общемъ собраніи Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, по заявленію нѣкоторыхъ членовъ, состоялось постановленіе о пересмотрѣ нынѣ дѣйствующаго устава Общества въ связи съ измѣнившимся въ Россіи государственнымъ строемъ. Избрана особая комиссія, которая должна будетъ рассмотреть вопросъ объ уставѣ вмѣстѣ съ Комитетомъ Общества. Высказываются пожеланія, по примѣру Союза драм. писателей, расширить рамки Общества, включивъ въ кругъ его дѣятельности и охрану правъ авторовъ куллетовъ, шансонетокъ, а равно симфоній и другихъ музыкальныхъ сочиненій, исполняемыхъ на открытыхъ сценахъ и эстрадахъ. Въ связи съ пересмотромъ устава Общества возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли Обществу слиться съ Сою-

зомъ драматическихъ писателей. Также раздаются голоса объ упраздненіи предварительныхъ общихъ собраній дѣйствительныхъ членовъ Общества въ Петроградѣ: разъ Комитетъ Общества, — который правильнѣе было бы переименовать въ новомъ уставѣ въ правленіе,—находится въ Москвѣ, а равно и все дѣлопроизводство сосредоточено при Комитетѣ, то было бы совершенно основательно, чтобы и Общія Собранія происходили въ Москвѣ. Устройство предварительныхъ собраній въ Петроградѣ осложняетъ и тормозитъ процедуру назначенія и веденія Общихъ Собраній.

— Н. Н. Евреиновъ, по словамъ газетъ, становится во главѣ вновь открывающагося въ Москвѣ кабаре. Какъ говорятъ, ближайшее участіе въ этомъ театрѣ приметъ остающийся на зимній сезонъ въ Москвѣ В. Э. Мейерхольдъ.

— А. М. Фокинъ продалъ свой Троицкій театръ миниатюръ К. А. Марджанову за 75 тыс. Г. Марджановъ намѣренъ сохранить въ неприкосновенности какъ характеръ репертуара, такъ и составъ ближайшихъ сотрудниковъ театра.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ предложило губернскимъ и городскимъ комиссарамъ въ точности наблюдать за выполненіемъ постановленій Временнаго Правительства о надзорѣ за публичными зрѣлищами. Виновные въ непредоставленіи властямъ афишъ и произведеній, подлежащихъ къ публичному исполненію, подлежатъ судебной отвѣтственности.

— Въ труппу „Луна-Паркъ“ приглашены новые артисты: г-жи Тамара-Грузинская, Алексѣева-Месхіева, гг. Днѣпровъ, Тумашевъ, Бравинъ и др. Труппа будетъ играть до 15 сент.

— „Акваріумъ“ приобрѣтенъ акціонернымъ обществомъ, во главѣ котораго стоитъ бывший артистъ Мариинскаго театра А. М. Давыдовъ. Ледяной дворецъ при „Акваріумѣ“ оказался въ акустическомъ отношеніи настолько удачно устроеннымъ, что въ этомъ помѣщеніи (при соответствующихъ приспособленіяхъ), уже съ осени начнутся регулярныя симфоническіе концерты. По мѣрѣ очищенія занятыхъ подъ лазаретъ помѣщеній, все зданіе „Акваріума“ будетъ переустроено для театральнаго цѣлей.

— Е. В. Зброжекъ-Пашковская становится во главѣ новаго театра миниатюръ, который съ осенняго сезона будетъ открытъ на Петроградской сторонѣ. Опереточную сцену артистка окончательно покидаетъ.

— „Нов. Вр.“ сообщаетъ, что комиссаръ 4 Московскаго подрайона обратился къ начальнику милиціи съ ходатайствомъ о закрытіи лѣтняго увеселительнаго сада „Олимпія“, являющагося мѣстомъ сборища всякаго преступнаго люда. Скандалы здѣсь происходятъ чуть ли не каждый вечеръ.

— Артистка „Музыкальной Драмы“ г-жа Мореншильдъ покинула сцену. Артистка вышла замужъ за одного изъ нашихъ дипломатовъ.

— Сезонъ въ театрѣ Музыкальной Драмы открывается 6 августа „Хованщиной“.

— При Народномъ домѣ учреждается оперная студія. Руководителемъ студіи приглашенъ г. Тартаковъ.

— Товарищи скончавшейся въ Старой Руссѣ Е. Н. Горевой рѣшили учредить въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ актеровъ при театральномъ обществѣ койку имени покойной.

— Количество кинематографовъ къ зимнему сезону сокращается. Закрывается около 50 кинематографовъ.

* * *
† А. К. Бедлевичъ. Въ Москвѣ на 58 году скончался артистъ русской оперы А. К. Бедлевичъ. Покойный началъ свою артистическую карьеру въ оперѣ С. И. Мамонтова, а послѣ пѣлъ нѣсколько лѣтъ въ Солодовниковскомъ театрѣ. Въ Одессѣ А. К. вмѣстѣ съ Гордѣевымъ и Супруженко держалъ одно время гор. оперный театръ. А. К. выступалъ во многихъ провинціальныхъ городахъ. Скончался А. К. Бедлевичъ отъ порока сердца.

* * *
† Е. А. Панцеховская. Въ театральномъ бюро получено извѣстіе о смерти извѣстной провинціальной драматической артистки Е. А. Панцеховской, служившей послѣдній сезонъ въ Астрахани.

* * *
† Е. И. Гусева. 17 іюля въ Казани скончалась извѣстная въ провинціи драматическая артистка Евгенія Ивановна Гусева. Послѣдніе годы покойная служила въ Казани въ Городскомъ театрѣ, въ Новомъ и Большомъ, пользуясь заслуженнымъ успѣхомъ публики и любовью товарищей. Умерла Е. И. 60-ти лѣтъ.

* * *
† Г. Ф. Стравинскій. Въ Петроградѣ получено извѣстіе о смерти въ Яссахъ опернаго артиста Г. Ф. Стравинскаго, брата композитора Игоря Стравинскаго. Покойный до войны служилъ въ Народномъ домѣ, а затѣмъ работалъ на фронтѣ въ качествѣ уполномоченнаго земскаго союза.

* * *

Къ реформѣ Народнаго Дома. Мы получили слѣд. замѣтку. Народный домъ, со всѣми увеселительными и культурно-просвѣдательными учреждениями, перешель, наконецъ, въ вѣдѣніе города. Теперь является вопросъ, сумѣетъ ли городъ поставить дѣло на должную высоту такъ, чтобы Народный домъ дѣйствительно отвѣчалъ своему назначенію и вмѣсто ежегоднаго крупнаго дефицита, хотя сводились концы съ концами? При извѣстной реорганизации единственнаго доходнаго театральнаго отдѣла, можно поставить дѣло такъ, что, придерживаясь художественнаго направленія, можно, вмѣстѣ съ тѣмъ, сократить и расходы. При старомъ режимѣ главная ошибка веденія театральнаго дѣла заключалась въ томъ, что при обслуживаніи „Народнаго дома“, „Василеостровскаго“, „Стекляннаго“, „Таврическаго“ и „Екатерингофскаго“ театровъ, была только одна труппа артистовъ и артис окъ изъ 60—65 человекъ. Центральнымъ театромъ считался Народный домъ, и всѣ артисты ютились возлѣ него. Во всѣ же остальные театры являлись наѣздомъ. При этомъ о сносномъ ансамблѣ нельзя было и думать, такъ какъ порядокъ постановокъ производился такимъ образомъ: выбирается пьеса, распределяются между лучшими силами роли, тщательно репетируются и когда удастся въ этомъ же составѣ сыграть ее хоть первый разъ, то пьеса идетъ хорошо и достигается нѣкоторая художественная цѣнность. Но, къ сожалѣнію, такіе спектакли очень рѣдко выпадали на долю артистовъ Народнаго дома. Въ большинствѣ случаевъ, уже съ послѣдней репетиціи вырывали одного—двухъ артистовъ или артистокъ и переводили въ пьесы для другихъ театровъ. Что же касается сыгранныхъ уже пьесъ, то можно съ увѣренностью сказать, что ни одна изъ нихъ не шла подрядъ два раза безъ замѣны одного или нѣсколькихъ лицъ другими. И замѣны эти сплошь и рядомъ происходили въ день спектакля или совсѣмъ безъ репетиціи, съ указаніемъ только мѣстъ во время антрактовъ, или репетированы наскорю съ половиннымъ составомъ, потому что другая половина была занята въ это же время репетиціей пьесы для другихъ театровъ. Словомъ, всѣ артисты ежедневно занимались бессмысленнымъ репетированіемъ старыхъ заигранныхъ пьесъ... Въ результатѣ публика шла неохотно. Далѣе, къ новымъ пьесамъ писались заново, или подбирались изъ старыхъ, соотвѣтствующія декорации, бутафорія и шились костюмы. И когда эту пьесу ставили въ другомъ театрѣ, то перевозили какъ всѣхъ артистовъ, такъ равно и всѣ аксессуары. Во время перевозки все это ломалось, мялось, мокло подъ дождемъ, и очень скоро великолѣпныя декорации, роскошные костюмы и дорогая мебель, — превращались въ хламъ и выписывались изъ инвентаря. При томъ декорации Народнаго дома по своимъ размѣрамъ не входили на сцену Василеостровскаго театра; въ такихъ случаяхъ, по размѣру сцены, обрѣзались планки и декорации загибались назадъ. Расходъ по перевозкѣ артистовъ и аксессуаровъ также ложился тяжелымъ бременемъ на бюджетъ. Спектакли въ Василеостровскомъ, Стеклянномъ и Екатерингофскомъ театрахъ давались не ежедневно, а одинъ—два раза въ недѣлю, а между тѣмъ весь служебный персоналъ, отъ ничего не дѣлающаго завѣдующаго театромъ, докторовъ, сторожей, истопниковъ и проч., — получалъ жалованье помѣсячно.

Если же городъ поставить театральное дѣло такъ, что въ каждомъ театрѣ будетъ отдѣльная труппа и все отдѣльное хозяйство, не требующее никакихъ перевозокъ и умыканія артистовъ изъ другихъ театровъ, и будетъ давать спектакли ежедневно, то этимъ будетъ достигнуто и художественное исполненіе (въ зависимости отъ состава труппы и режиссера) и несомнѣнная прибыль. Несмотря на увеличеніе труппы, все это покроеется сокращеніемъ расходовъ на перевозки, порчу имущества и пр. Примѣромъ можетъ послужить ушедшій теперь отъ Попечительства Василеостровскій театръ, гдѣ случайный составъ артистовъ, отбывающихъ воинскую повинность въ Финляндскомъ полку, въ теченіе одного сезона, относясь съ любовью къ дѣлу, ежедневно привлекалъ переполненный театръ и далъ валоваго сбора 150 000 руб., между тѣмъ въ рукахъ прежнихъ хозяевъ давалъ 15.000 убытку. N. N.

* * *

Паласъ театръ. Въ Паласѣ открылись спектакли подѣ упр. И. Львовскаго и Морочника. Шель фарсъ Майо, хорошо извѣстный по Литейному театру. Но тамъ онъ назывался „Супружескія затѣи“, теперь же сталъ „Парными кроватями“, Фарсы, точно зайцы, мѣняютъ шкуру по сезонамъ.

Играли „Парныя кровати“... впрочемъ, такое выраженіе ровно ничего не выражаетъ. Кровати играть нельзя, и кровати играть тоже не могутъ.

Какъ бы то ни было, спектакль прошелъ въ общемъ одушевленно. Граціозная г-жа Кузнецова въ роли Бланшъ

Хавкинсъ напоминала бабочку изъ „Кузнечика музыканта“ И такъ же можно было о ней сказать; „Глазки, ножки носикъ, платьица узоры, все въ ней по неволѣ привлекаетъ взоры“, Г. Курихинъ, игравшій тенора Монти, казался фокусникомъ, который изъ цилиндра вынимаетъ самыя затѣйныя и неожиданныя вещи.

Изъ ансамбля можно выдѣлить г-жу Невѣрову и г.г. Усачева и Казарина, но остальные не надо бы играть фарсы: мало ли другого дѣла на свѣтѣ. Режиссировалъ г. Крамовъ.

B. B.

* * *

Невскій Фарсъ. Для своего бенефиса антрепренеръ и режиссеръ „Невскаго Фарса“ А. Е. Черкасовъ поставилъ фарсъ „Укрогительница звѣрей“, не отличающийся ни оригинальностью, ни остроуміемъ замысла.

Роль Пренскаго въ которой выступилъ бенефициантъ, мало даетъ матеріалъ для артиста. Для чего же ставилась пьеса?

Въ веселыхъ тонахъ провели swei роли артисты старой фарсовой гвардіи г-жи Гуровская-Говарэкъ, Изюмова и г. Молчановъ. Г-жа Лаврова, игравшая заглавную роль, нѣсколько тяжела для фарса. Неизмѣнный исполнитель аристократическихъ ролей въ Невскомъ Фарсѣ г. Нальскій игралъ эпизодическую роль графа Шумскаго, а комикъ Сѣверовъ, ради бенефиснаго торжества „загримировался“ молоденькимъ прстачкомъ.

—скій.

* * *

Луна-Паркъ. Послѣдняя премьера — „Мессалинетта“ уже шла у г. Зона съ польской примадонной, г-жей Мессаль. Теперь интересъ сосредоточивался на выходѣ давно не появлявшихся въ Петроградѣ г-жи Тамары и г. Вавича, въ соучастіи съ г. Кошевскимъ.

Г-жа Тамара, по прежнему, изящна и талантлива. Ея „говорокъ“ подѣ музыку, смѣняющій умѣлое „декламационное пѣніе“, богато нюансами и переживаниями. Артистка даетъ художественный образъ, смягчая пошлость либретто, основаннаго на откровенно „клубничной“ фабулѣ.

Типичную, яркую фигуру японскаго философа-оппортуниста создаетъ г. Кошевскій, удачно проводитъ комическую роль Perezрѣлой демимонденки г-жа Гаевская; отмѣчу еще г-жу Ветлужскую (гейшу) и г. Данильскаго въ роли жуира-пьяницы.

Постановка г. Брянскимъ второго акта очень красива и строго выдержана въ „blanc et noir“. Декорация сдѣлана въ графической манерѣ (стиль помпадуръ) г-жи Миссъ, костюмы — бѣлые съ чернымъ — изящны, а финальный эффектъ иллюминаціи — ласкаетъ глазъ и даетъ прелестную картину.

Въ „Инкогнито“ отмѣчу дѣлающаго успѣхи, хотя и слишкомъ заимствующагося у г. Монахова (безъ проявленія своей инициативы) г. Антонова и г-жу Дмитріеву, бойкую и задѣрную въ роли субретки.

H. Тамаринъ.

—————

Изъ новыхъ книгъ о театрѣ.

Теперь, когда тягостный кошмаръ театральнаго „декадентства“ прошелъ, театръ, наконецъ, выходитъ на дорогу, — какъ-то мучительно неприятно читать „сценарій“ г. Миклашевскаго „Кровожадный турка и волшебникъ Магги“. Одно время на эти фокусы была мода, и секта мейерхольдастовъ усиленно кривлялась на манеръ всѣхъ видовъ стараго театра и между прочимъ подѣ Commedia dell'arte. Все это было, конечно, плохо, неискренне, а главное убого и скучно. Но всесильная мода требовала выкрутасовъ, и снобизмъ усиленно питался всѣмъ этимъ вздоромъ. Зачѣмъ понадобилось г. Миклашевскому выкидывать фортели подѣ старо-итальянскую комедию, — непонятно. Я лично давно уже жду общаннаго г. Миклашевскимъ труда по исторіи Commedia dell'arte. Намъ, театральнымъ педагогамъ и теоретикамъ, это до крайности нужно, а потому съ нетерпѣніемъ я слѣжу за театральною литературой въ ожиданіи дѣльной и серьезной работы отъ г. Миклашевскаго. И вдругъ онъ издаетъ такую нелѣпость, какъ эту грубую поддѣлку подѣ Commedia dell'arte! Зачѣмъ, кому нужно это? Тоненькая книжонка въ 53 страницы, изъ которыхъ ровно половина пустыхъ бѣлыхъ листовъ, напечатанная разгонистымъ шрифтомъ, съ напачканной до глупости дѣтской виньеткой... Стоитъ 2 р. 75 коп. Дороже обуви.

Пересказать содержаніе этого „сценарія“ нѣтъ возможности. Какая-то не смѣшная смѣсь стиховъ (убогихъ по формѣ и содержанію), ремарокъ, репликъ, скучныхъ по-

Драм. арт. П. М. Арнольди—сестра милосердія. (Работаетъ съ начала войны. Получила золотую медаль на Анненской лентѣ.)

тугъ на остроуміе. Играть по этому сценарію, конечно, ни на какой сценѣ нельзя. Г. Миклашевскій самъ актеръ и долженъ бы кажется уважать актера. Правда, авторъ очень любезный человекъ и предупреждаетъ, чтобы слишкомъ умные люди не смотрѣли его комедіи. Но мнѣ кажется, что и не слишкомъ умнымъ людямъ едва ли забавно будетъ смотрѣть эту чепуху и слышать со сцены такіе стихи:

Хламъ... Хламъ... Хламъ...
Давно велѣлъ убрать.
Хамъ... и ты хамъ...
Дрраты...

Или такіе, извините, стихи:

Алмазъ
Всѣхъ подземелій Малой Азіи!
Какой нахальный скверный глазъ
Сотретъ твое благообразіе...
Твой взоръ—эдемъ, и адъ и ядъ,
Какая крыса выдержитъ твой взглядъ!

Надо бы, кромѣ того, уважать грамматику и здравый смыслъ.

„Развивая неожиданный успѣхъ...“ Что это значить, неизвѣстно. Едва ли и самъ авторъ понимаетъ, какъ это можно задуть фонарь, развивая неожиданный успѣхъ. А на какомъ это языкѣ „листать“? На старо-итальянскомъ?—Хороша и рифмочка: трещина—женщина! Очень талантливо.—„Такъ на такъ“, какъ говоритъ самъ авторъ. Самое же ужасное, что въ пьесѣ говорятъ о славныхъ побѣдахъ русскаго оружія. Стыдно, ай какъ стыдно!

Ну что-жъ, продолжайте и дальше въ томъ же духѣ, и театру скоро конецъ. Театральныхъ большевиковъ у насъ и такъ довольно, а г. Миклашевскій только увеличиваетъ ихъ славную рать.

Евг. Безпятовъ.

Искусство буржуазное и пролетарское.

Если вы слѣдите за социалистической прессой, а не слѣдите за ней невозможно, ибо теперь это печать почти что оффиціозная,—то вы, читатель, вѣроятно, обратили вниманіе на отсутствіе въ пролетарскихъ газетахъ отдѣла посвященному искусству вообще и музыкѣ въ частности. Такія микроскопическія по размѣру газеты, какъ „Земля и Воля“, „Рабочая Газета“, знаменитая „Правда“, плехановское „Единство“ могутъ, конечно, отговориться недостаткомъ мѣста. Имъ, дескать, некогда тратить времени на пустяки. Однако, не слѣдуетъ забывать, что столь же микроскопическій нынѣ угасшій „Свѣтъ“ находилъ все же мѣсто для театрального отдѣла, хотя вѣдь и его задачей по преимуществу было дѣланіе политики,—пускай черно-

сотенной, но все же политики. Выходить, что органъ обскурантовъ кое-какъ служилъ искусству, органы же якобы передовой мысли чураются художественнаго міра, какъ чего-то совершенно чуждаго пролетарской массѣ. Но оставимъ газеты-летучки и обратимся къ большой социалистической прессѣ. Просмотрите „Дѣло Народа“, „Волю Народа“, даже горьковскую „Новую Жизнь“ и вы замѣтите то же самое. „День“, считавшійся до сихъ поръ буржуазной газетой съ марксистскимъ отѣнкомъ, и тотъ порвалъ съ міромъ искусства съ тѣхъ поръ, какъ открыто перешелъ въ социалистическій лагерь.

Въ чемъ же дѣло? Почему каждая „порядочная“ социалистическая газета считаетъ своимъ долгомъ отречься отъ искусства? Неужели этотъ прекрасный міръ такъ уже обветшалъ, что въ немъ ничего не осталось привлекательнаго для пролетарія? Неужели отдѣлы искусства руководители социалистической прессы выбрасываютъ съ такимъ же легкимъ сердцемъ, какъ отдѣлы, посвященный бѣгамъ и скачкамъ или же биржевымъ сообщеніямъ?

Боюсь, что это, именно, такъ и есть на самомъ дѣлѣ. Отдѣлы театральныи, музыкальныи и художественныи разсматриваются, повидимому, отдѣлами, которымъ мѣсто лишь въ буржуазныхъ газетахъ. Пускай буржуи интересуются театрами, концертами, бѣгами и биржей. Ихъ толстые карманы позволяютъ тратить время и деньги на такую блажь. Пролетарію же нѣтъ дѣла до забавъ капиталистовъ. Ёвроятно, такъ разсуждаютъ редакторы социалистическихъ газетъ, взявъ „буржуазное“ искусство подъ подозрѣніе.

Мнѣ могутъ возразить, что сейчасъ не до искусства, когда всѣ помыслы заняты спасеніемъ отечества. Едва ли, однако, это такъ. Если нужно призвать въ гражданахъ всю силу энергии для спасенія родины отъ гибели, то, я думаю, лучшимъ средствомъ можетъ послужить для этой цѣли пробужденіе въ массахъ сознанія величія націи, къ которой онѣ принадлежатъ. Русское же искусство, которое носитъ на себѣ такой яркій отпечатокъ создавшаго его народа, должно возбудить чувство восхищенія предъ силой и мощью великаго славянскаго духа. Надо дать народу почувствовать, какія изумительныя сокровища перешли нынѣ въ свободное его обладаніе, какой огромный запасъ живительныхъ впечатлѣній для него приуготовленъ предшествующимъ развитіемъ націи. Надо, чтобы народъ созналъ, чѣмъ онъ владѣетъ и тогда онъ пойметъ, насколько цѣнны и несмѣнны его богатства и онъ пожелаетъ сохранить ихъ за собою и отстоять свой домъ, свое достояніе.

Раньше народъ держали въ темнотѣ, но народъ завоевалъ себѣ право на культурную жизнь. И надо ему помочь найти къ атчайшіе пути къ саморазвитію и самосовершенствованію и кто же, какъ не признанные его вожди, должны взяться за это дѣло? Поэтому не надо замалчивать того, что происходитъ въ мірѣ искусства, надо постепенно приобщать народъ къ этому прекрасному міру. Это дастъ отдохновеніе изстрадавшемуся народу, дастъ ему новыя силы, дастъ источникъ могучей моральной выдержки.

Прежде всего, что такое „буржуазное“ искусство? Этотъ терминъ столь широко теперь примѣняемый въ области политическихъ отношеній, едва ли примѣнимъ вообще къ искусству. Если переводить этотъ чисто экономическій терминъ на языкъ искусства, то придется прибѣгнуть къ психологическому его объясненію. Очевидно, что въ области искусства подъ понятіемъ „буржуазнаго“ надо считать все то, что свидѣтельствуеетъ такъ или иначе объ избалованности вкуса, исключительности его и замкнутости. Словомъ, такое направленіе эстетической мысли, къ которому толкаетъ преизбытокъ матеріальнаго довольства, бездѣліе, обезпечиваемое капиталистическимъ эксплуататорствомъ, жажда новыхъ впечатлѣній, пресыщеніе богатой жизнью, оторванность отъ народныхъ массъ.

Я лично думаю, что всякое искусство бываетъ трехъ родовъ. Искусство, въ которомъ форма и содержаніе находятся въ гармоническомъ равновѣсіи, искусство мѣщанское, обнаруживающее пошлость и недоразвитость вкуса, и искусство упадочное, въ которомъ изощренность формы вытѣсняетъ значеніе содержанія. Которое же изъ нихъ можетъ быть названо „буржуазнымъ“, если ужъ необходимо прибѣгать къ транскрипціи экономическихъ терминовъ?

Обращаясь къ русской музыкальной литературѣ, приходишь къ убѣжденію, что подавляющее количество ея произведеній должно отнести именно къ разряду „здороваго“ искусства. Упадочное искусство развилось у насъ до извѣстной степени лишь въ самое послѣднее время, пошлятина же всегда и всюду имѣетъ успѣхъ въ отсталыхъ слояхъ публики. Съ тѣхъ поръ, какъ родилось самостоятельное русское музыкальное искусство, оно сейчасъ же обрати-

лось, какъ источнику силъ, къ роднику русской пѣсни—народу. Глинка и его знаменитые послѣдователи шли этимъ вѣрнымъ путемъ, обогатили искусство произведениями неслыханной красоты и силы. Народничество русской музыки не можетъ быть взято подъ подозрѣніе, Чайковскій былъ менѣе народенъ въ смыслѣ этнографическомъ, но въ смыслѣ духа своихъ произведеній онъ очень оригинально и цѣльно отражалъ въ себѣ лирику славянской души. Еще менѣе, несмотря на полную свою космополитичность, и можетъ быть, и благодаря этому интернационализму, можетъ внушать сомнѣній Скрябинъ, этотъ музыкальный революціонеръ, титанъ духа, создавшій геніальнаго Прометея. Скрябинъ, съ его мощной, непокорной и свободолюбивой душой, является прекраснымъ символомъ мощи народа, изъ котораго онъ вышелъ, воли къ самоутвержденію. Скрябинъ—это предтеча революціи, до которой ему, къ несчастью, не пришлось дожить.

Гдѣ же эта злосчастная „буржуазность“, эта „каинова“ печать.

Я могу обладать высокоразвитымъ пролетарскимъ классовымъ самосознаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ глубокимъ и полнымъ основательнымъ убѣжденіемъ не быть и интернационалистомъ, такъ какъ для каждаго здравомыслящаго человѣка ясно, что интернациональный пролетарій теоретически—невѣрное обобщеніе, фикція, не имѣющая за собой реальной подкладки, ибо каждая живая нація, какъ и отдѣльные индивидуумы, имѣетъ свое лицо, свои психологическія, волевая и интеллектуальныя особенности. Практически же интернациональный пролетарій есть существо мертвое по природѣ, какой-то лабораторный *homunculus*, если это только не человѣкъ, у котораго отсутствіе моральныхъ основаній облегчаетъ тяжесть забвенія своей принадлежности къ извѣстной націи.

И вотъ это-то значеніе момента національнаго характера индивидуума или извѣстной области духовной культуры и отвергается г.г. интернационалистами изъ эстетическаго лагеря. Они забываютъ, что интернациональнаго искусства и нѣтъ, и не было, и не будетъ, пока г.г. интернационалистамъ не удастся нивелировать націи, расы, и природу, въ многообразіи своемъ породившую національныя различія. Послѣ чего они вправдѣ будутъ щебетать свои произведенія на пролетарскомъ эсперанто...

Миръ—это не фабрика, на которой можно вырабатывать пролетаріевъ всѣхъ странъ по одному нѣмецкому штампу. Столь излюбленная „интернационалистами“ Германія въ области искусства дала цѣнный образцы именно національно нѣмецкаго творчества. Германское искусство сильно именно своимъ яркимъ національнымъ отпечаткомъ. Это только невѣжда можетъ назвать Р. Корсакова націоналистомъ, и Скрябина—интернационалистомъ только потому, что первый изъ нихъ пользовался народными напѣвами, а второй нѣтъ. Для человѣка же просвѣщеннаго не годлежитъ сомнѣнію, что Скрябинъ является въ такой же мѣрѣ русскимъ композиторомъ, какъ и Р. Корсаковъ, ибо дѣло не въ матеріалѣ творчества, а въ духѣ его. А кстати оба они принадлежали къ дворянской военной средѣ. Буржуи! И развѣ не буржуазію воспѣвалъ Скрябинъ въ своемъ „Прометей“?..

И что такое „пролетарское искусство“? На этотъ вопросъ чрезвычайно интересный отвѣтъ мы находимъ въ сообщеніи горьковской „Новой Жизни“ (№ 31) събъ образовавшемся „обществѣ пролетарскихъ искусствъ“, въ которое вошли поэты, беллетристы, художники и музыканты „интернационалисты“.

Оказывается, что беллетристъ Богдановъ (вы не сомнѣваетесь, читатель, что имя этого знаменитаго писателя у всѣхъ на устахъ?) отъ имени „иниціативной группы“, вѣроятно, столь же знаменитой, познакомилъ собраніе съ воззваніемъ, съ которымъ молодое культурное „соціалистическое“ общество намѣрено обратиться къ творцамъ и носителямъ „пролетарскаго искусства“.

„Основные положенія воззванія (цитируемъ по газетѣ Горькаго) сводятся къ слѣдующему: искусство по своей сущности общечеловѣчно; культурныя цѣнности посылку сохраняютъ свое духовное значеніе, поскольку онѣ интернациональны. Вотъ почему пролетаріатъ, какъ носитель общечеловѣческихъ идей и интернационализма, является самымъ лучшимъ и вѣрнымъ носителемъ истиннаго искусства. Переживаемая нами событія обнаруживаютъ идейное крушеніе буржуазіи, съ одной стороны, и творческія силы пролетаріата, съ другой. Весь миръ ходомъ историческихъ вещей раскололся на двое: на империалистовъ и интернационалистовъ; естественно, что работать въ обществѣ пролетарскихъ искусствъ могутъ только тѣ художники и поэты которые проникнуты духомъ интернационализма“.

„Проектъ воззванія—читаемъ дальше—вызвалъ много страстныхъ преній. Вопросъ вертелся главнымъ образомъ вокругъ того, признаніе какого интернационализма требуется

К. Н. Мореншильдъ, артистка „Музыкальной Драмы“,
(Къ оставленію сцены).

отъ носителя искусства, готоваго отдать свои силы „пролетарскому обществу“: политическаго ли, въ смыслѣ принадлежности къ опредѣленной интернационалистской и соціалистической фракціи или практическаго интернационализма, выявляющагося въ процессѣ культурнаго творчества.

Собраніе рѣшаетъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: активныя члены об-ва должны быть политическими интернационалистами, а членами сотрудниками могутъ быть не партійные интернационалисты, но окончательно порвавшіе съ буржуазной и оборонческой идеологіей.

Основные тезисы воззванія принимаются; для литературной же переработки оно сдается въ редакціонную комиссію“.

Что сдѣлала съ этими основными положеніями редакціонная комиссія—я не знаю и, откровенно говоря, не интересуюсь. Но сущность этого своеобразнаго, прямо-таки неслыханнаго „художественнаго“ символа по истинѣ необычайна.

Конечно, если смыслъ преній заключался только въ томъ, что присутствовавшіе находили недостаточно энергичными нападки иниціативной группы на „буржуазное“ искусство—это дѣло десятое, можетъ быть, и очень важно для „соціалистической“ художественной совѣсти, но для меня и приведенныхъ выше основныхъ тезисовъ достаточно, чтобы прійти въ ужасъ отъ фанатическаго ослѣпленія и невѣжества основателей этого „культурнаго“ общества. Скажите ради Бога, когда это искусство было средствомъ угнетенія? И на какомъ основаніи „творцы и носители пролетарскаго искусства“ (гдѣ они?), ничего еще не создавъ, вѣщаютъ о своихъ грядущихъ подвигахъ поднятія человѣческой культуры? Въ чемъ въ области искусства проявили себя творческія силы Циммервальда? Въ томъ, что Максимъ Горькій, предполагавшій издавать газету патристической ориентаціи съ Виноградовымъ, а издающій газету, пораженческую, обвѣянную духомъ Ленина? И какъ можно повѣрить въ столь торжественныя обѣщанія со стороны лицъ, которыя свою культурную дѣятельность начинаютъ съ отрицанія достигнутой высокой культуры? Во всемъ этомъ, что ни слово, то совершенно скиэская психологія и мелкая своекорыстная (если не предательская) задняя мыслишка...

А затѣмъ это утвержденіе, будто „весь миръ ходомъ историческихъ вещей (sic!) раскололся на двое: на империалистовъ и интернационалистовъ“!

Это—мѣрилъ-то, критерій эстетическаго творчества! До чего все это не только фальшиво и лицемерно, а безнадежно глупо!

О, товарищи изъ „Общества пролетарскихъ искусствъ“ Въ политикѣ, которую вы дѣлаете (и прескверно дѣлаете!

можетъ быть и такъ: умень да не нашего прихода—стало быть, къ чорту! глупъ да нашего толку—стало быть, кланяйся ему въ ноги! Но въ искусствѣ есть одно: даровитъ или бездаренъ, какъ ни называйся. И спекуляція бездарностей на пролетарскія вывѣски едва ли кого либо можетъ ввести въ заблужденіе...

Н. Малковъ.

Замѣтки.

Статья Б. С. Глаголина (см. № 28—29 „Т. и Ис.“) объ основаніи „актерской ложи“ на особыхъ началахъ идеализма, смиренія, неограниченнаго послушанія и почти монашествующаго нищенства, конечно, утопична, но въ то же время я нахожу, что Б. С. Глаголинъ очень хорошо сдѣлалъ, выступивъ со своимъ проектомъ, и что самый моментъ, къ которому онъ его приурочилъ, требовалъ его съ повелительною, въ нравственномъ смыслѣ, необходимостью. Б. С. Глаголинъ обнаружилъ чутье и умъ, высказывая свою точку зрѣнія и проявивъ въ наши смутные и пошлые дни индивидуальность мысли, обличающую талантливую натуру. Важно, главнымъ образомъ, то, что онъ съ подчеркнутою рѣзкостью указалъ, гдѣ мѣсто актера и среди свистопляски плохо усвоеннаго и дурно перевареннаго марксва ученія объ историческомъ материализмѣ, имѣлъ мужество поднять свой голосъ за идеалистическую сущность искусства, а слѣдовательно, и его представителей.

Утопично предложеніе Б. С. Глаголина по разнымъ причинамъ. Во-первыхъ, мы живемъ въ обществѣ и зависимъ отъ его строенія, и нужно признать, конечно, значительную долю истины въ томъ, что условія „производства“, понимаемаго въ смыслѣ Маркса, опредѣляютъ въ огромной степени и бытіе театра. Театръ, какъ хижина отшельника, какъ „келья подъ елью“, разумѣется, не въ силахъ бороться съ театромъ, организованнымъ по всѣмъ правиламъ экономически разработанной структуры. Человѣкъ есть, правда, Homo sapiens, но въ то же время и Homo oesopomicus, и это нужно сказать не только объ актерахъ, которые играютъ, но и о публикѣ, которая приходитъ въ театръ, и за свои денежки хочетъ получить то-варь, имѣющій рыночную цѣнность.

Истина, какъ и всегда, лежитъ посерединѣ, т. е. истина практическая. Совершенно нелѣпо приравнивать театръ къ фабрикѣ—прежде всего потому, что въ театрѣ долженъ происходить и происходить безостановочный обмѣнъ идей. Но съ другой стороны, совершенно невозможно, по условіямъ жизни, отрывать театральную-актерскую дѣло отъ объективной дѣйствительности. „Не называй ее небесной и отъ земли не отрывай“...

Однако, какъ опытъ, какъ устремленіе, „монашествующій“ актерскій орденъ, предлагаемый Б. С. Глаголинымъ, весьма характеренъ. Это своеобразное „толстовство“ въ театральномъ мірѣ, и столь же понятное, какъ толстовская проповѣдь. Въ толстовскомъ нео-христіанскомъ ученіи было какъ бы провидѣніе той безобразной, угнетающей свалки аппетитовъ и разнузданныхъ инстинктовъ стяжанія, которой подавленными свидѣтелями мы сейчасъ являемся и которая носитъ пышное, но не мѣняющее дѣла, названіе „классовой борьбы“. Въ концѣ концовъ, такъ ли, сякъ ли, социализмъ есть освященіе классового, а въ сущности, индивидуальнаго аппетита, и Толстой въ своемъ ученіи пытался противопоставить этой старой, какъ міръ, но лишь мѣняющей свою оболочку, исторіи про-

повѣдь общаго нищенства, какъ дѣла любви. Это нищенство, какъ реакцію противъ озвѣрѣлаго стяжанія, мы можемъ прослѣдить во всей исторіи человѣчества. Философія киниковъ, буддійское факирство, христіане первыхъ вѣковъ, затѣмъ монашество и, наконецъ, въ модернизованномъ видѣ—толстовское ученіе. Эти теченія возникаютъ какъ разъ на грани соотвѣтствующихъ эпохъ, когда аппетиты разыгрываются во всю, и отъ нужды, съ одной стороны, и отъ зависти—съ другой, люди готовы вцѣпиться другъ другу въ горло.

Именно съ этой, симптоматической, такъ сказать, точки зрѣнія, мое вниманіе остановило выступленіе Б. С. Глаголина. Оно какъ то смѣло и открыто идетъ въ разрѣзъ съ нынѣшнею свалкою за „блага бранныя“, и бросаетъ вызовъ паразитическому, даже для поверхностнаго взгляда, перемѣщенію богатствъ изъ однихъ рукъ въ другія, что, время отъ времени, наблюдается въ исторіи подъ названіемъ и знакомъ революціи.

Утопическій, какъ общій планъ переустройства театральнаго „промысла“, проектъ Б. С. Глаголина о нищенствующемъ актерскомъ орденомъ, конечно, не выйдетъ за предѣлы частнаго почина.

Нищенство, т. е. жизнь актера отъ доброхотнаго приношенія—это одна изъ сторонъ проекта, останавливающая наше вниманіе. Но есть еще и другая, по моему, не менѣе цѣнная, и точно также идущая въ разрѣзъ съ общеупотребительными и оскомину набившими трафаретами театральнаго мысли. Это—такое устройство мѣсть для зрителей, при которомъ каждый былъ бы изолированъ отъ вліянія, контакта и воздѣйствія сосѣда и всей публики, вообще. И эта мысль Б. С. Глаголина есть, въ сущности, вызовъ идеѣ коллектива, какъ безразличнаго студенистаго цѣлага, долженствующаго, по ученію социаль-демократіи, поглотить индивидуальное неравенство, оскорбительное для начала эгалитарности. Въ театрѣ идея эта носить названіе „соборности“, на языкѣ однихъ, и „демократизаціи“, на языкѣ другихъ. И тѣ, и другіе мечтаютъ объ „единомъ потрясеніи“, о чемъ писалъ еще Гоголь. Эта сторона разработана и въ наукѣ, какъ ученіе о психологіи толпы. Безъ сомнѣнія, воспріятіе театральнаго впечатлѣнія въ толпѣ, на людяхъ, „въ единомъ потрясеніи“ чрезвычайно существенно разнится отъ воспріятія въ розницу, такъ сказать, и мечтающіе объ экстаическомъ или иначе говоря, литургическомъ дѣйствіи театра должны ужаснуться ереси, предла-

МОСКВА.—ЭРМИТАЖЪ („КОМЕДИЯ“).

Л. Штенгель.

КАВКАЗСКІЕ КУРОРТЫ.

В. И. Сафоновъ въ Кисловодскѣ у себя на дачѣ.

гаемой Б. С. Глаголинымъ. Точно, это діаметрально противоположно тому, что продѣлываютъ въ простотѣ души всѣ театры, и что у такихъ поклонниковъ древне-греческаго театра, какъ, напримѣръ, Вяч. Ивановъ или Ѡ. Зѣлинскій, имѣеть черты законченнаго ученія. Но я бы сказалъ, что было бы крайне любопытно продѣлать опытъ, предлагаемый Б. С. Глаголинымъ, т. е. чтобы спектакль воспринимался каждымъ въ одиночку, чтобы надъ всѣми, сидящими въ залѣ, не носилось облако массоваго испаренія, чтобы хохочущіе сосѣди не заражали васъ своими смѣхомъ, а плачущіе своей истерикой, и вообще, чтобы не было того, что называется „движеніемъ въ публикѣ“. Мысль Б. С. Глаголина—это какъ разъ обратное тому, къ чему театръ всегда настойчиво стремился, устанавливая, между прочимъ, клаку, въ качествѣ постоянно и законно дѣйствующаго учрежденія, долженствующаго „поднять настроеніе въ залѣ“. Фактически, поднятіе настроенія въ залѣ передается всегда сценѣ и подстегиваетъ темпераментъ актера. Это—своего рода „доппингъ“, какъ и музыка въ антрактахъ, нынѣ упраздненная. Видъ освѣщенной залы, нарядныхъ платьевъ, улыбающихся лицъ, звуки оркестра—все это, конечно, „базаръ житейской суеты“, но съ другой стороны, это—также праздникъ, возбужденіе, трепетъ. Театръ напоминаетъ балъ, и молодая дѣвушка вступала въ театральную залу съ тѣмъ видомъ смущенія и біеніемъ сердца, съ какими въ первый разъ выѣзжала на балъ въ длинномъ платьѣ. То устройство зрительной залы, при которомъ зритель отдѣленъ отъ всей публики, и сидитъ въ „кабинкѣ“, какъ въ исповѣдальнѣ или одиночкѣ тюрьмы, несомнѣнно, представляетъ огромный революціонный переворотъ въ театральномъ дѣлѣ. Плюсомъ будетъ исчезновеніе изъ театра мелкаго и пошлаго тщеславія. Англійскіе театры принципиально избѣгаютъ пьесъ изъ простонароднаго быта (какъ отчасти и французскіе), и одинъ директоръ англійскаго театра объяснилъ причину съ совершенною ясностью и откровенностью. „Мой главный доходъ—это балконы и галлерей, а туда публики ходитъ, чтобы

покупаться въ хорошей, богатой, комфортабельной жизни, посмотрѣть на смокинги и бальныя платья“. Разумѣется, это будетъ выигрышемъ для театра, что исчезнетъ привходящій элементъ суеты. Театръ въ одиночку—станетъ серьезнѣе, молитвеннѣе, торжественнѣе. Но я не знаю—не берусь судить—во что превратится театръ для зрителя, оставшагося наединѣ со своею совѣстью. Можетъ быть, съ исчезновеніемъ гипноза толпы, исчезнетъ главный элементъ иллюзіи, насъ возвышающаго обмана? Можетъ быть, просто станетъ скучно въ театрѣ?

Впрочемъ, вѣдь это все, конечно, мечты, утопіи, и я думаю, что Б. С. Глаголинъ самъ ни на одну минуту не вѣритъ ни въ устройство театра на подобіе залы свиданій въ одиночныхъ тюрьмахъ, ни тѣмъ менѣе, въ то, что самъ онъ, нищій и босой, пойдетъ, яко Петръ Амьенскій, во главѣ труппы актеровъ и актрисъ, согласныхъ нищенствовать. Но хорошо помечтать, а въ такое время, какъ нынѣшнее, когда задыхаешься отъ эгалитарно-демократическихъ испареній и „пораженческаго подсолнуха“, наполняющаго театры и кинематографы, —объ этихъ синихъ театральныхъ птицахъ Б. С. Глаголина мечтаешь съ особымъ удовольствіемъ. Онѣ пріятны, сладостны, полезны, какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ. Вы, конечно, читали очерки Б. О. Витвицкой о петроградскихъ театрахъ-миніатюръ и кинематографахъ съ дивертисментами. Это—лицо дѣйствительности, какъ она есть. Это да еще звѣриная борьба, да раздѣвальный фарсъ, да оперетка, да исторія о томъ, какъ новобрачные оказались въ корзинѣ, гдѣ и провели ночь блаженства. Для всего этого есть публика, и много ея, и совсѣмъ нѣтъ публики для порядочнаго театра. Какъ проиграна демократическая ставка на народъ, оказавшійся „взбунтовавшимся рабомъ“, безумною и слѣпою яростью ненавидящимъ все, что въ Россіи есть просвѣщеннаго и культурнаго, такъ проиграна ставка театра на „демократизацію искусства“. Подсолнухъ—вотъ орхидея современнаго театра. Куда дѣвалась русская интеллигенція? Однихъ ужъ нѣтъ, ибо перебиты на поляхъ Гали-

КАВКАЗСКІЕ КУРОРТЫ.

М. Г. Діевскій въ роли Павла I.

КАВКАЗСКІЕ КУРОРТЫ.

Дирижеръ кисловодской оперы въ театрѣ курзала С. А. Столерманъ.

ці—выстрѣлами въ спину, которыми ихъ угощали взбунтовавшіеся солдаты. Другіе—влачатъ жалкое существованіе, будучи нищи въ буквальномъ смыслѣ слова и безъ всякаго отношенія къ монашескому подвигу, о чемъ намъ говоритъ г. Глаголинъ. Деньги сейчасъ у „взбунтовавшихся рабовъ“, которые и поѣдаютъ мясо, осетрину, молоко, не пропускаемое въ городъ, и театръ. И театръ они воздвигли по образу и подобию своему—убогій до гадости, циническій до скандала, грязный, какъ уголь Обводного канала. Б. С. Глаголинъ выбралъ удачный моментъ для своего проекта. Это памфлетъ на великія „достиженія“, „завоеванія“, а главное, „углубленія“ революціи. Представьте себѣ чисто одѣтаго, съ чистыми руками и воротничкомъ, человекъ, сидящаго въ задумчивости въ просторномъ, вполне изолированномъ отъ толпы, помѣщеніи театрального зала и внимательно, въ полумракѣ и полутиснѣ прислушивающагося къ словамъ со сцены. Онъ думаетъ... да, о чемъ, бишь, онъ думаетъ? Онъ думаетъ, ну, хотя бы о свойствахъ „универсальнаго аффекта“, которымъ Дюрингъ объяснялъ чувства патриотизма, эстетическій восторгъ и вселенскую идею... Хорошо?

Да, конечно, хорошо. Но вы, разумѣется, понимаете, что это злая карикатура на современность...

Homo novus.

Письма въ редакцію.

М. Г. Выяснилось совершенно опредѣленно, что г-жа Суворина пригласила завѣдывать художественной частью Малаго (Суворинскаго) театра бывшаго цензора драматическихъ сочиненій барона Н. В. Дризена, и онъ, вступивъ уже въ эту должность, составляетъ репертуаръ будущаго сезона. Не подлежить, кажется, сомнѣнію и то, что должность цензора бар. Дризенъ исполнялъ при свергнутомъ правительствѣ не по принужденію, а по призванію. Ясно, наконецъ, что пожилой и совершенно установившійся человекъ не можетъ въ одинъ день настолько измѣнить свои основныя убѣжденія, чтобы сегодня полюбить то самое дѣло, которое вчера онъ душилъ.

Г. г. драматурги! Есть грѣхи непрощаемые. Есть слѣды и пятна, которые нельзя не только отмыть, но и—вытравить. Потому призываю васъ не предлагать пьесъ театру Суворина до тѣхъ поръ, пока во главѣ этого драматическаго театра стоитъ вчерашній цензоръ драматическихъ сочиненій баронъ Н. В. Дризенъ.

Викторъ Рышковъ.

Р. С. И. Н. Потапенко, Л. Н. Урванцовъ и Ф. А. Червинскій просили меня сообщить, что присоединяются къ моему призыву.

Прим. ред. Къ „бойкоту“ со стороны актеровъ, уже тяготеющему надъ театромъ, присоединяется такимъ образомъ своеобразный бойкотъ со стороны авторовъ. Что касается утвержденія В. А. Рышкова, что достаточно быть цензоромъ, чтобы утратить гражданскія права, то не приходится ли почтенный драматургъ, что такое обобщеніе нѣсколько рискованно? Баронъ Дризенъ можетъ указать, напримѣръ, на Никитенко или Гончарова, которые также были цензорами. Вообще, предвидимъ „полемику“, которая значительно расширитъ затронутый вопросъ.

М. Г. Вступивъ въ управленіе драматическимъ отдѣломъ Театрального Бюро Р. Т. О., обращаюсь прежде всего ко всемъ сценическимъ дѣятелямъ съ настойчивымъ предложеніемъ сообщать въ Бюро свои адреса и, въ случаѣ перемѣны таковыхъ, незамедлительно извѣщать объ этомъ адресный столъ Театрального Бюро. Это необходимо въ интересахъ самихъ же сценическихъ дѣятелей. Сколько талантливыхъ и полезныхъ актеровъ лишались прекраснѣйшихъ мѣстъ изъ-за того, что въ бюро неизвѣстно было, какъ и гдѣ ихъ розыскать! Это относится въ одинаковой степени, какъ къ членамъ, такъ и не членамъ Р. Т. О.

Съ такой же настоятельной просьбой обращаюсь къ артистамъ оперы, оперетты и театровъ-миніатюръ завѣдующій музыкальнымъ отдѣломъ Театрального Бюро—А. Я. Альтшулеръ. Членъ Совѣта В. Никулинъ.

М. Г. Инициативная группа по организациіи Всероссийскаго Профессіональнаго Союза Мастеровъ сценическихъ постановокъ (режиссеровъ, объединенныхъ съ художниками-декораторами) созываетъ въ Москвѣ 10-го августа с/г. организационное собраніе союза.

Режиссеры и художники-декораторы, желающіе войти въ Союзъ, приглашаются записываться и получать свѣдѣнія по адресу: Москва, Б. Гнѣздииковскій пер. д. 10 кв. 634. Временное бюро: режиссеры Н. Н. Евреиновъ, Ф. Ф. Коммиссаржевскій, Вс. Э. Мейерхольдъ, В. Г. Сахновскій, А. Я. Таировъ. Художники—Ю. П. Анненковъ, А. В. Лентуловъ.

М. Г. Въ номерѣ вашего журнала отъ 2 іюля увидѣлъ свою фамилию въ числѣ подписавшихъ контракты въ кievскую „Летучую мышь“. Никакого контракта я не подписывалъ. Я, дѣйствительно, получилъ предложеніе черезъ Бюро Театрального О. Мнѣ писали, что въ Кіевѣ затѣвается большое „серьезное“ театральное дѣло въ жанрѣ „Летучей Мыши“—спросили условія. Я запросилъ съ женой 1500 руб. въ мѣсяцъ. Получилъ согласіе на 1300 р. и гарантированный бенефисъ, что и равнялось 1500 руб. Но суть въ томъ, что я плохо представлялъ себѣ это дѣло. Жанръ передъ столиками (какъ я узналъ потомъ) меня не увлекаетъ, и на второе предложеніе я лаконически сообщилъ въ Бюро: „предложеніе Кіева отказываюсь“. А потому я зиму пока свободенъ.

Л. Луининъ.

М. Г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала передать мой привѣтъ моимъ друзьямъ и знакомымъ и сообщить имъ мой новый адресъ. Кромѣ того прошу васъ возобновить высылку мнѣ вашего журнала. Намъ актеровъ здѣсь нѣсколько человекъ и мы все умоляемъ васъ объ этомъ.

Актеръ Василій Топорковъ.

Offiziergefängnislager
Barak 5 Stube 1.

Neisse Schlesisch—
Deutschland

М. Г. По непредвидѣннымъ и отъ меня независимымъ обстоятельствамъ, довожу до свѣдѣнія дирекціи П. Т. Р. театра „Троицкій фарсъ“, въ лицѣ Александра Семеновича Полонскаго, что не могу служить у него зимній сезонъ 1917—18 г. Подписанный мною контрактъ считаю расторгнутымъ, ибо предупреденіе о невозможности моей службы въ его театрѣ заявлено мной за два мѣсяца до открытія зимняго сезона.

Закрытымъ письмомъ почтой изложены причины.

Бывш. артистъ театра „Невскій фарсъ“

Федоръ Даровъ.

М. Г. Въ виду обращаемыхъ ко мнѣ съ разныхъ сторонъ запросовъ, не мнѣ ли принадлежать музыкальныя рецензіи, появляющіяся въ газетѣ „Русская Воля“ за подписью Н. М., спѣшу оповѣстить интересующихся, что въ названной газетѣ я работалъ лишь въ теченіе перваго мѣсяца ея существованія, а потому тождество инициаловъ, которыми помѣчаются появляющіяся теперь рецензіи, есть простое совпаденіе, которое и привело къ нежелательному для меня заблужденію.

Примите и пр. **Н. Малковъ.**

МОСКВА — ОПЕРЕТКА ЗОНА.

Н. Бравинъ.—„Идеальная жена“.
(Рис. А. Шабать).

Маленькая хроника.

*** Мы получили проспектъ-афишу учрежденнаго въ Петроградѣ „Перваго Пролетарскаго Литературно-Драматическаго Общества“. Цѣль Общества—объединить любителей сцены, литературы, музыки и пѣнія, дать возможность получить художественное образование и оставить своимъ членамъ и ихъ семьямъ, а также всему трудящемуся классу возможность проводить свободное время разумно и съ пользою и т. д.,—словомъ, что раньше называлось любительскимъ кружкомъ, съ тѣмъ отличіемъ, что „въ составъ Общества входитъ преимущественно рабочій классъ“.

Изъ афиши перваго спектакля это явствуетъ въ полной мѣрѣ.

Сначала „смѣшаннымъ хоромъ подь управл. Рябинина (токарь)* исполнены будутъ: „Марсельеза и Интернаціональ“. Потомъ слѣдуетъ—„рефератъ А. Ф. Неволина (конторщикъ) объ А. Н. Островскомъ“ и въ третьихъ—„Безприданница“, гдѣ играютъ Мининъ (слесарь), Орловскій (токарь), Маасъ (конторщикъ), Рудинъ (слесарь), Горева (работница) и т. д. Суфлеръ Пустыновъ (механикъ), Бутафоръ Халинскій (механикъ), Сценаріусъ Мартыновъ (фельдшеръ), Риквизиторъ Корначевъ (токарь), Пом. режиссера Сергѣевъ (мастеръ), Гл. режиссеръ А. Неволинъ.

„На генеральную репетицію,—читаемъ далѣе,—Обществомъ приглашены: весь составъ Временнаго Правительства съ ихъ товарищами, члены Центрального Исполнит. Комитета Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, нѣкоторые артисты Государственныхъ Театровъ, литераторы и драматурги, культурно-просвѣтительный отдѣлъ Городской Управы, представители прессы и члены О-ва“.

Все это, конечно, очень хорошо. Только почему столь важно знать, что режиссеръ А. Ф. Неволинъ—онъ же авторъ реферата объ Островскомъ—конторщикъ, или что роль Гаврилы исполнить Мининъ—слесарь, а Ларисы—Горева—работница (спеціальность не указана)? И почему руководители полагаютъ, что проникнуться духомъ Островскаго лучше всего можно подь звуки „Интернаціонала“? И, наконецъ, приглашая на репетицію „весь составъ Временнаго Правительства съ ихъ товарищами“ подумали ли о томъ, что неудобно въ такое тревожное время отрывать Правительство отъ болѣе насущныхъ дѣлъ?

Кстати. На заводѣ Нобеля состоялось собраніе по вопросу объ организаціи пролетарскаго театра. Страстные дебаты, по описанію „Новой жизни“, вызвали обсужденіе проекта устава будущаго театральнаго общества, въ осо-

бенности тотъ пунктъ устава, который „интеллигентовъ-членовъ общества лишаетъ рѣшающаго голоса въ его дѣлахъ“. Та—акъ...

*** Шаляпинъ въ костюмѣ „матло“. Въ Севастополѣ Шаляпинъ выступилъ въ концертѣ въ пользу рабочихъ и солдатъ. Въ яркихъ краскахъ описываетъ это событіе „Крымск. Вѣстн.“.

„Выходитъ Ф. И. Шаляпинъ, онъ въ матросской рубахѣ. Ему даютъ красное знамя, его окружаютъ старшины клуба матросовъ и солдатъ, участники концерта. Оркестръ играетъ марсельезу“. Послѣ поцѣлуевъ и рѣчей и пр., онъ поетъ— „И опять поетъ. Поетъ съ хоромъ. Поетъ въ честь украинскаго универсала по украински. И звуки украинской пѣсни вызываютъ „новый вихрь восторга“.

„Наконецъ финальный номеръ:

— Пѣснь революціи.

И музыка и слова этого вдохновеннаго гимна принадлежатъ Шаляпину“.

Очень хорошо, что Шаляпинъ зоветъ спасти родину, „съ огромнымъ энтузіазмомъ, безконечнымъ порывомъ зоветъ онъ гражданъ и товарищей на подвигъ, на спасеніе родной страны. Зоветъ, проситъ, умоляетъ“.

Но зачѣмъ этотъ костюмъ—матло? Зачѣмъ непременно маскарадъ?

*** У насъ приводились уже данныя о томъ, какъ взвинтили жалованье оркестровые музыканты, организовавшіе „Союзъ“. Вотъ еще болѣе разительный примѣръ безцеремонности. П. П. Гайдебуровъ обратился въ Союзъ съ просьбой дать 12 музыкантовъ для исполненія сопровождающихъ драм. произведеніе отрывковъ. За одну репетицію и два спектакля ему представили счетъ въ 650 рублеѣ! Раньше это составило бы рублей 175 р., максимум! Афиша была выпущена, и пришлось заплатить.. Несомнѣнно, что всѣ драматическіе театры упразднить музыкальный аккомпанементъ. И останутся ли въ выигрышъ музыканты—покажетъ будущее..

** Отъ пансіонера Убѣжища Т. О. мы получили слѣд. стихотвореніе: „Объ убѣжищѣ“.

(Въ родѣ басни).

Петровскимъ острвомъ прогуливаясь какъ-то,

(Не стану утверждать я факта)

Отецъ и сынъ между собой

Вступили въ разговоръ такой:

— „Не можешь-ли сказать, что это за дворецъ?“

У сына спрашивалъ отецъ.

— „А это, папа, зданье

Достойное вниманья,

Тутъ пріютились лицедеи

Е. П. Смирнова исполн. турецкій танецъ.
(Рис. Г. Маклецова).

Изъ альбома худ. Мака.—Н. И. Тамара (шаржъ).
(Къ выступленіямъ въ „Луна-Паркъ“).

Тарантулы, а больше змѣи;
Здѣсь есть Офелія и Гамлеты,
Ихъ пѣсни въ жизни уже спѣты,
Теперь на склонѣ лѣтъ сидятъ,
Другъ друга жалать и ѣдятъ.“
— „Дворецъ, достойнѣйшій вниманья!“
— „О, да, прекраснѣйшее зданье,
Но именно лишь только зданье,
Не внутреннее содержанье“.

Эм.. Же..

*** Большевики-актеры. Намъ пишутъ изъ Эссентука:
„4 июля 1917 г. въ Эссентукомъ паркѣ четверо замаскированныхъ и загримированныхъ „товарищей“ ровно въ 35 минутъ одиннадцатаго вечеромъ, самымъ варварскимъ способомъ, „зарѣзали“ уважаемаго гражданина города Петрограда, какъ гласитъ составленный на мѣстѣ убійства протоколъ,—писателя Д. Мережковского. И притомъ на глазахъ многочисленной публики.

Убійство совершено, несомнѣнно, съ корыстной цѣлью. Послѣ недолгихъ заперательствъ, убійцы принесли повинную и со слезами раскаянія признались, что подговорилъ ихъ на убійство Мережковского П. И. Амираго при благоклонномъ участіи М. Діевского (извѣстнаго въ Петроградѣ „большевика“...), а сами они (убійцы), кто изъ Керчи, кто изъ Вологды. Захвативъ сапожный инструментъ, они сначала стали душить изо всѣхъ силъ убитаго автора, а потомъ прирѣзали.

По требованію милиціи означенное подтвердили очевидцы-свидѣтели Вл. Азовъ, Лоло и Ал. Бурдвосходовъ, жительствующие—первый санаторія д-ра Гомолицкаго, второй—санаторія Киселева и третій, подающій уже 15 лѣтъ надежды драматургъ и журналистъ—санаторія Гомолицкаго.

Все это было бы смѣшно, если бы не было такъ грустно. Надо быть дѣйствительно большевикомъ—лицедѣемъ, чтобы допустить такое театральное кровопусканіе, такую безцеремонность.

Даже въ кинематографахъ надписи на лентахъ ведутся нынѣ тщательнѣе, чѣмъ то, что намъ „показывали“, въ Эссентукомъ казенномъ театрѣ при постановкѣ Павла I-го, вѣрнѣе Махмуда 3-го, и многихъ другихъ „представленій“ на другихъ минеральныхъ группахъ.

Я, какъ капиталистъ и буржуй, восклицаю:
— „Товарищъ“ Амираго! Не дѣлайте такихъ экспериментовъ на сценѣ!
Ал. Бурдвосходовъ“.

*** Умиленіе на bis. Въ театрахъ миниатюръ, артисты, какъ и въ заправскихъ театрахъ, получаютъ бенефисы, и какъ водится, публика на дѣлѣ реагируетъ аплодисментами, криками „браво“, „спасибо“, однимъ словомъ, продѣлывается все, что споконъ вѣка по штату полагается. Но дѣло въ томъ, что обыкновенно бенефицианту дается одинъ спектакль, въ кинематографахъ же артисты получаютъ не спектакль, а день, т. е. нѣсколько сеансовъ. И вотъ, не желая лишатъ

публику специально бенефиснаго зрѣлища, чествованіе бенефицианта повторяется по числу сеансовъ. Такъ, на дняхъ въ театрѣ миниатюръ „Niagara“ состоялся бенефисъ мѣстнаго режиссера. Присутствовавшіе на второмъ сеансѣ были свидѣтелями, какъ виновникъ торжества умилялся на bis выражаемыми симпатіями товарищей и принималъ подарки и сюрпризы вторично—тѣ же, улы, подарки и сюрпризы.

По провинціи.

Баку. Въ первомъ № новой газеты въ Пятигорскѣ (гдѣ антрепренерствуетъ г. Амираго) „Кавк. мысль“ читаемъ: „Антрепренеръ П. И. Амираго сдалъ свой театръ Бр. Маиловыхъ въ г. Баку на предстоящій зимній сезонъ для народной оперы. Главными инициаторами народной оперы въ Баку являются директоръ музыкальныхъ классовъ Д. А. Черномордиковъ и бывшій очередной дирижеръ оперы П. И. Амираго—г. Хорошанскій.

Компетентныя лица, въ бесѣдѣ по этому вопросу съ нашимъ со-рудникомъ, предсказываютъ несомнѣнный крахъ этому новому предпріятію“.

Вмѣсто привѣтствія,—такъ скажутъ... Но самое любопытное, что редакц.-изд. этой газеты является антрепренеръ театра миниатюръ „Колизей“ г. Снарскій.

Кавказскіе курорты. Намъ пишутъ: На курортахъ съ успѣхомъ проходятъ концерты пѣвицы М. П. Комаровой.

Изъ Москвы вернулся бась П. Цессевичъ. Онъ призванъ въ качествѣ ратника и получилъ отсрочку на 3 мѣсяца. Цессевичъ возобновилъ на курортахъ гастроль, сопровождающіяся крупнымъ успѣхомъ. Также успѣшно выступаетъ прѣхавшая въ оперу Амираго колоратурное сопрано Старостина.

1-го июля открылся оперный сезонъ въ Кисловодскѣ, въ театрѣ курзала, дирекціей Славина. Съ успѣхомъ прошла „Пиковая дама“ съ участіемъ Черкаскаго и Каровья. Стройнымъ, достаточной мощности, оркестромъ дирижировалъ Столерманъ. К—ій.

Кіевъ. Критическое положеніе оперы. Проектъ передачи дѣла товариществу, въ виду неожиданно возросшихъ бюджетныхъ статей, оказался неосуществимымъ.

М. Ф. Багровъ предполагалъ найти выходъ изъ создавагося положенія въ ходатайствѣ передъ городскимъ управленіемъ о поднятій расцѣнки на мѣста на сумму до 3,500 руб. вмѣсто нынѣшней въ 2,000 руб. Но когда была выясненъ точный бюджетъ кіевской оперы, превышающій по подсчету администраціи театра 95 тысячъ рублей, М. Ф. Багровъ нашель веденіе дѣла при общей неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ весьма рискованнымъ вообще и убыточнымъ даже при высокихъ сборахъ.

Для обсуждения создавагося кризиса, созывается собраніе артистовъ оперы, хора, оркестра, балета и всѣхъ служащихъ. Инициативная группа предложитъ общему собранію путемъ взаимныхъ уступокъ сдѣлать возможнымъ открытіе опернаго сезона и общими усиліями обезпечить нормальное функціонированіе опернаго театра къ Кіеву.

А. И. Загорская (исполн. русскихъ и польскихъ пѣсенъ).
(Къ концертному турнѣ по провинціи).

— Дума постановила передать театр Троицкого народного дома комитету украинского национального театра, как общественно-просветительной организации, поддерживаемой всеми украинскими институтами; передача эта должна состояться в форме переуступки Варским и Синельниковым контракта с городом на условиях, в нем изложенных; комитет должен компенсировать все справедливые убытки Варского и Синельникова, размер которых выработывается между сторонами при участии члена комиссии гл. Слуцкого. Варский и Синельников одновременно с передачей контракта выдают расписку городу о неимении ими к городу никаких претензий.

— На заседании малой рады 18 июля, при утверждении бюджета генерального секретариата по народному просвещению, постановлено выдать украинскому комитету „Национальный театр“ единовременную субсидию в размере 20,000 руб.

— В „Свободном театре“ на конец июля объявлены гастроли М. А. Ведринской.

Н.—Новгородъ. В ярмарочный театр Лубянского сада приглашен на гастроли (на первую половину августа). А. Любошъ.

— 15 июля состоялось на ярмарке открытие народного сада „Народная Забава“. Была поставлена „Женитьба Блугина“.

Одесса. „Од. Нов.“ подняли кампанию против нынешней театральной комиссии, внесшей в думу проект о предоставлении Гор. театра под драму. Это старый, неоднократно возбуждавшийся, вопрос о том, какой род искусства должен насажаться в гор. театре „Од. Нов.“—за оперу.

„Сейчас в Гор. театре опера, а в частном—драма. Если бы проект театральной комиссии прошел и в Гор. театре водворилась бы драма, то в Драматическом театре,—приходит к выводу газета,—неизбежно пришлось бы тогда давать оперетки или фарсы. Что же в этом случае выиграла бы комиссия? Что в Одессе вместо оперы была бы оперетка или фарс“. Один из сторонников оперы в Гор. театре письмом в ред. развивает доводы театр. комиссии, приведенные в защиту ее проекта.

„Особенно любопытно заявление, что „опера-де всегда дает убыток“. Бывший рост сборов в нашем оперном театре за последние годы привлек внимание всех антрепренеров России; не знает этого только театральная комиссия, которая, по видимому, потери А. И. Гомберга объясняет убыточностью оперного предприятия вообще“.

Ростов на Дону. Театр Машонкина. Украинская труппа Д. А. Гайдамаки за месяц с 16 июня по 15 июля включительно сдѣлала валового сбора (без благотвор. марок) 31.206 р. 80 коп. Товарищи получили за месяц на рублевую марку по 3 р. 80 коп.

Самара. В общем собрании союза сценических деятелей произведены выборы нового президиума, избраны председателем А. М. Кречетовъ, его товарищем А. Н. Помпа—Лирский и П. В. Перовъ, секретарем Е. А. Виноградовъ и назначаемъ З. М. Славнова. Общее собрание поручило президиуму снять на зиму несколько театральных предприятий и составить труппу из всех членов союза. В случае если в артистах будет ощущаться недостаток, рѣшено пригласить недостающее число из Москвы.

Саратовъ. Городской театр, дир. Мевесъ. Выяснился состав труппы на зимний сезон: г-жи Астахова (гр.-дама и др. стар.), Барсова (вт. р.), Большакова (кокетъ и мол. гер.), Вельская (вт. стар.), Валентинова (вт. р.), Гофманъ (характ. кокеттъ), Еленская, Зинина (втор. р.), Кремнева (мол. гер. и кокеттъ), Лебединская (вт. инж.), Морозова (вт. р.), Привѣтова (инж. др. и мол. гер.), Побѣдова (ком. ст.), Рудина (инж. ком.), Самойлова, Смирнова (вт. р.), Степная (др. героиня), Фильштинская (хар.), г. Алексѣевъ (хар и резонеръ), Гриневъ (фатъ), Загаровъ (герой резонеръ и хар.), Донской (прост.), Долгинцевъ (втор. р.), Недѣлинъ (пр. фатъ), Несмѣловъ (характерный пр.), Ольгинъ (втор. р.), Олигеръ (люб.), Слоновъ (гер. люб.), Смирновъ (ком. и характ.), Самойловъ (комикъ), Широковъ (резонеръ), гл. режиссеръ арт. госуд. театр. А. Л. Загаровъ пом. реж. Бокаревъ, суфлеры Гавриловъ и Евгеньевъ.

И в новом театре (бывш. Очкина) будет играть также труппа дирекции Мевеса. Комедия, фарс и оперетта. В состав труппы приглашены: г-жи Варина, Иваницкая, Гойеръ, Любина, Миличъ, Андриевская, Лаврентьева, Юрьева, г. Гальский, Гаринъ, Говоровъ, Маршалъ де-Торленжъ, Тарский, Южинъ и др.

Смоленскъ. Труппа Д. И. Басманова открыла сезонъ 22 июля „Касаткой“ съ А. К. Янушевой в главной роли. В состав труппы входят: г-жи А. К. Янушева, Л. М. Омарская, Л. М. Шаланина, Е. В. Позоева, В. Н. Ка-

шинцева, Л. Г. Григорьева, Л. Ф. Казанская, М. Н. Райдарова, В. Л. Долина, г.г. Державинъ, Долинский, Галацкий, Смирновъ, М. Р. Эвричъ, Б. Г. Артаковъ, Л. А. Борисовъ. Режиссируютъ Д. И. Басмановъ и Б. Г. Артаковъ. Суфлеръ С. А. Соколовская.

Провинціальная лѣтопись.

Владивостокъ. Совершенно неожиданно, в разгар лѣта, объявились двѣ труппы: столичная Горева и Кирилловой и мѣстнаго происхожденія Карскаго, обѣ—во всеоружии боевого, самого, что ни на есть „крамольнаго“ репертуара. При иных, нормальных условиях, подобному визиту только бы и радоваться. Сейчас же, когда лѣтомъ, вообще то, публики едва хватить на одинъ театр, подобное изобиліе зрѣлищ неминуюмо приводитъ къ однимъ лишь прискорбнымъ результатамъ. Объявляетъ одна изъ труппъ „Царя Іудейскаго“ в стилизных костюмахъ, изготовленных по указанію самого „автора“, и ту же пьесу норовитъ ставить накануне другая труппа, печатно укоряющая первую отсутствіемъ декорацій и бутафоріи... И „прочее“... все в томъ же духѣ. Оба спектакля даютъ, понятно, блестящіе сборы—помимо записныхъ театраловъ, всегда найдется достаточный контингентъ любителей труппы, „посмотрѣть да посравнить“. Но уже повторные спектакли едва окупили вечеровый расходъ, а, вѣдь, можно было бы ожидать, что „Царь Іуд.“ вправдъ рассчитывать на вниманіе хотя бы в столь же интенсивной формѣ, что и „Черные вороны“. В труппѣ Горева прошли: „Савва“ и „Анатэма“ Андреева, „Павель“ Мережковского, „Прозорливецъ“ Каменскаго и „Царь Іудейскій“. Савва, сверхъ ожиданій, слушается съ замѣтнымъ интересомъ, „Павель І“ обставленъ солиднѣе и производитъ, какъ пьеса, впечатлѣніе болѣе выгодное, нежели первая постановка той же пьесы; сильное впечатлѣніе оставляетъ „Анатэма“, не смотря на нищенскую обстановку проз. театра. В труппѣ выдѣляются г. Вартминский—выразительный исполнитель Саввы, Анатэмы, Іосифа Аримафейскаго и Павла, г-жи Тарская и Ленина. В труппѣ Карскаго новинки болѣе „сенсационнаго“, нежели художественнаго характера: „Александр І“ и „Николай І“, составленные, якобы, по Мережковскому. Справедливость требуетъ отмѣтить, что оба „шедевра“, не представляя ни сценическаго, ни историческаго значенія, совершенно лишены каждый въ отдѣльности объединяющей идеи. „Николай І“ оказался къ тому же заморскаго, чуть ли не вражескаго происхожденія и полонъ историческихъ „нонсенсовъ“, вродѣ появленія Пушкина на царскомъ балу в моментъ осады Севастополя... Независимо отъ сего, самъ фактъ „парадированія“ Пушкина со сценич. подмостковъ в роли придворнаго поэта, галантно, чуть ли не подобострастно извивающагося предъ верховнымъ „цензоромъ“—явленіе, далеко не радостное. „Царь Іуд.“ в обихъ труппахъ обставленъ, конечно, весьма провинциально, сирѣчь, убого, все же достоинства этого произведенія производятъ волнующее впечатлѣніе.

В труппѣ Карскаго выдѣлились г. Ивановъ—Пилатъ, эспоніоли г-жи Туманова и Владимірова. Какъ явленіе весьма характерное, слѣдуетъ отмѣтить постановку „Царя Іудейскаго“, на сценѣ Народнаго дома. Полагать надо—это первое *подлинное* завоеваніе русскаго драматическаго театра, воочию знаменующее раскрѣпощеніе народнаго репертуара. **Баронъ Зетъ.**

Чернысы. Уже больше двухъ мѣсяцевъ прошло со дня открытія сезона ансамблемъ драмы и комедіи дирекція г-жи В. А. Сельской. Срокъ достаточный для подведенія нѣкоторыхъ итоговъ.

Общее впечатлѣніе несомнѣнно удовлетворительное. Репертуаръ достаточно разнообразенъ. В началѣ сезона были допущены нѣкоторыя ошибки в постановкахъ пьесъ, но за послѣднее время дѣло болѣе и менѣе наладилось и постановки достигаютъ той тщательности, какая мыслима въ условіяхъ провинціальной сцены, при условіяхъ тяжелаго военнаго времени.

Съ 14-го по 23 іюня состоялись гастроли популярнаго провинціального трагика Константина Шорштейна. Преобладавъ преимущественно классической репертуаръ. Всего состоялось 8 спектаклей, съ наибольшимъ художественнымъ успѣхомъ прошли: „Женитьба Блугина“, „Привидѣнія“. В общемъ г-нъ Шорштейнъ оставилъ по себѣ хорошее впечатлѣніе и приглашенъ еще на 2 гастроли, на дняхъ идутъ съ его участіемъ „Анатэма“ и „Черный монахъ“.

Съ 24-го іюня начались у насъ бенефисы (по жребію). Первымъ прошелъ бенефисъ г-на Арканова, шель „Самсонъ“ А. Бернштейна. Роль Самсона какъ нельзя болѣе подходитъ къ дарованію г-на Арканова и его бенефисъ

прошелъ довольно удачно. Достойной бенефицианта партнершей была г-жа Юркевичъ.

Слѣдующимъ былъ бенефисъ премьеры труппы г-на Лирскаго-Муратова. Несомнѣнно даровитый и вдумчивый актеръ и режиссеръ г-нъ Лирскій-Муратовъ успѣлъ въ достаточной степени завоевать симпатію публики и его бенефисъ „Коварство и любовь“, гдѣ бенефициантъ хорошо исполнилъ роль Фердинанда, прошелъ съ достаточнымъ успѣхомъ. На мѣстѣ былъ президентъ г-нъ Аркановъ, по обыкновению хороши г-нъ Донской—Мюллеръ и Луиза его дочь г-жа Юркевичъ. Публика тепло встрѣчала г-на Лирскаго-Муратова, было много цвѣтовъ и апплодисментовъ.

30 іюня состоялся бенефисъ г-на Волжанина, Шла „Вѣра Мирцева“, и не смотря на то, что эту драму уже ставили у насъ гастролеры, бенефисъ прѣшелъ сравнительно удачно (съ художественной стороны). Хороша была г-жа Чаева—Вѣра, недурнымъ Побяринымъ былъ бенефициантъ. Заслуживаютъ вниманія г-жа Сельская—Юленька и г-нъ Инсаровъ—Петенька.

4 іюля въ бенефисъ г-жи Карелли поставлены „Мой солдатикъ“ и „Моторъ любви“.

7-го іюля въ бенефисъ г-на Шумова шелъ „Тотъ кто получаетъ пощечины“. Роль Тота прекрасно сыгралъ г-нъ Лирскій-Муратовъ, недурнымъ графомъ Манчики былъ бенефициантъ г-нъ Шумовъ и хорошей Консуэлой была г-жа Юркевичъ.

11 іюля состоялся бенефисъ г-жи Чаевой. Шла „Василиса Мелентьевна“. Бенефициатка обладаетъ всѣми данными для роли Василисы и сыграла эту роль достаточно хорошо. Роль Іоанна Грознаго почему-то отдана была г-ну Арканову, (гдѣ г-нъ Донской?), мало подходитъ къ роли Малюты г-нъ Инсаровъ.

На очереди бенефисы г-жи Юркевичъ и г-на Донского.

С. А.—н.

Минскъ. Среди послѣднихъ постановокъ гор. театра наибольшее количество представлений выдержали пьесы: „Великій Шмуль“ (бенефисъ М. И. Смоленскаго), „Трагедія

Бейлиса“ (4 раза), „Царь Іудейскій“ (бенефисъ гл. режиссера Л. Ф. Лазарева), „Анна Каренина“ (бенефисъ г-жи Смирновой) и др. На очереди постановка пьесы: „Война и миръ“, „Павель I“, „Дворянское гнѣздо“. Сборы прекратные.

Въ театрѣ „Ренессансъ“. Несмотря на дождливое время, сборы почти ежедневно полные, — спектакли оперетты проходятъ при аншлагахъ. Изъ опереттъ поставлены: „Тайны гарема“ (4 раза), „Пупсикъ“ (5 разъ), „Игрушечка“ (4 раза), „Чары весны“, „Монна Ванна“, „Птички пѣвчія“.

Изъ миниатюръ прошли: „Берсальеры“, „Шалости любви“, „Маленькая Клодина“, „Шалуныя“, „Весна любви“, изъ комедій: „Первая ревность“, „Приди ко мнѣ“, „Продавщица шампанскаго“, „Штучка Теодора“ и др.

За май, іюнь и половину іюля взято 71.000 рублей.

На сентябрь мѣсяць, по окончаніи спектаклей оперетты, театр „Ренессансъ“ перестраивается подъ зимнее помѣщеніе и сдѣнъ польской драматической труппы, которая предполагаетъ обосноваться здѣсь на всю зиму.

Болховъ (Орловск. губ.). 5 мая открылся сезонъ драм. труппой. Антреприза К. М. Пѣтухова. Составъ труппы: А. А. Брянская, М. Н. Морева, В. В. Минаева, И. Л. Одалень. З. Н. Осипова, Ю. А. Сарматова, г. г-да А. И. Барышевъ. К. И. Башкаровъ, А. Н. Брянскій, Н. И. Греминъ (выбылъ изъ труппы 3 іюня), И. Д. Орловъ, В. С. Томскій (служить 2 сезонъ). Репертуаръ: Вторая молодость, Власть тьмы, Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, Звѣриное, Касатка, Дни нашей жизни, Ивановъ Павель (3 р.), Черные вороны (2 р.), Осенній скрипки, Женщина съ улицы, Сестра Тереза, Прахомъ пошло, Казнь, Кухня вѣдьмы, Змѣйка (2 р.). За грѣхъ отца, Враги, Степной богатырь (2), Разруш. Помпей, Простушка и Воспитанная. Сборы хорошіе. N.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Открыта **полугодовая** подписка на

„Театръ и Искусство“

Съ 1-го іюля—8 рублей.

Годовая подписная цѣна для **новыхъ** подписчиковъ (съ 1-го января 1917 г. по 31 дек. 1917 г.), послѣ 1-го іюля—15 р.

Новые годов. подписчики получаютъ всѣ вышедш. №№ со всѣми прилож.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.

А. И. ЧЕРКОВИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. №№ 237-25, 69-77.

Начало IV уч. года 1-го сент.

Запись кандидатовъ продолжается.

Дипломы на преподав. танц. въ учебн. завед. и на открытіе бал.

школь.

Программы высыл. при полученіи 38 коп. марками.

къ сезону 1916—1917 гг.

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужь-Чуженина.

- 4-й: Дамы сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
- 5-й: Ручки въ брочки. Тото. Благовонная Амврозія.—Ролей 1 ж. 2 м.
- 6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
- 7-й: Обиженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣсть.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
- 10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна наждаго сборника въ 3 явсы 1 руб.

Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49. Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

НОВАЯ КОМЕДІЯ

Ал. Бурдвосходова.

„Герои Цимервальда“

въ 3 картинахъ.

Цѣна 4 руб.

(Блестящая роль одного актера, жанра Б. С. Борисова, въ 3 лицахъ).

„РЕСПУБЛИКАНЦЫ“

ком. въ 1 д. Ал. Бурдвосходова. Ц. 2 р.

(въ своей гастрольной поѣздкѣ Артистъ Моск. Драм. Театра Б. С. Борисовъ исполняетъ съ выдающ. успѣхомъ роль Бориса Цыперовича).

Революціонная свадьба

(Жизнь за любовь).

Пьеса въ 3 дѣйств. пер Е. Шиловской. Пьеса монолизирована на сезонъ 1917—1912 г.г. Одесскимъ драматич. театр. А. И. Сибирякова.

Удобна для постановки и въ небольшихъ театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли героя-любовника и инженер. Складъ изданія въ конт. Театра и Искусства и Театр. библиот. Ларина, Литейный 49. Цѣна 2 р. 50 к.

НОВАЯ ПЬЕСА

И. А. КОЧЕРГИНА.

автора извѣстнаго фарса „Дѣвушка съ мышкой“.

„ОХОТА на ЕДИНОРОГА“

Оригинальная комедія-фарсъ въ 3 ч. Реперт. Петрогр. т. „Невскій Фарсъ“ Одесск. Рижск. и др. театровъ.

Петроградъ, Театральная библиотечка Ларина, Литейный 49.

6 Новый сборникъ одноактныхъ БУФФОНАДЪ 6 Чужь-Чуженина.

Букетъ красавиць.
Очаровательный эфіопъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуй.

Цѣна сборника 2 рубля.
Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИЧКИ—
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

А. О. ДРАНКОВЪ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ ФАБРИКА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
МОСКВА, Тверская, № 37.
Телеф.: 434-31, 5-63-97.

ОТДѢЛЕНІЕ:
ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64, кв. 8.
Телеф. 218-40.

ПРИГЛАШЕНЪ

для участія въ рядъ художественныхъ картинъ
исключительно нашей фабрики

артистъ Государственныхъ театровъ

Леонидъ ЖУКОВЪ,

выдающаяся сила русскаго балета.

Постановкой картинъ руководитъ

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕРЪ

В. В. КОММИСАРЖЕВСКІЙ.

АНТРЕПРЕНЕРЫ,

желающие составлять еврейскія труппы,

ВЛАДѢЛЬЦЫ и АРЕНДАТОРЫ ТЕАТРОВЪ,

желающие сдавать еврейскимъ труппамъ театры,—обращаться въ Бюро Всерос. Проф.

Союза еврейск. артистовъ и хористовъ.

Москва, Никольская, Славянскій базаръ № 118.

КИЕВЪ, Театръ „СОЛОВЦОВЪ“.

Прошу всѣхъ артистовъ, служащихъ зимой, сообщить въ контору театра адреса.

Начало репетицій 15 августа въ 12 ч. дня.

Уполномоченный дирекціи Д. Г. Качуринъ.

ХАРЬКОВЪ (Дир. А. Соколовскій и Р. Бабичъ).

НУЖНЫ на зимній сезонъ: артистки и артисты для театра-набаръ, репертуарные, имѣвшіе въ прошломъ однородн. службу, опытн. режис., конференсье, молодой дирижеръ. Предлож. съ прилож. условій, реперт., фотографій и указаніемъ прежней службы адрес. въ Харьковъ, Сумская ул., д. 6, кв. 31.—А. Соколовскому.

Авторовъ прошу присылать свои произведенія. Условія по соглашенію.

Г. Двинскъ.

Дирекція Арт. Государст. Театровъ А. Ф. Вишневецкаго.

Сдаю Театръ подъ хорошую: Оперу, Оперету и Малорос. оперету.

Адресъ: (для телеграммъ: Двинскъ, Вишневецкому, для писемъ: Двинск. театръ Риги-Орловск. ж. д. А. Ф. Вишневецкому).

МОРОЗОВ Николай Кузьмич

(Ком. и режис.).

Свободен зим. сез. Принимаю пригласительно или письменно **только** на дому. От воен. сл. отшел.

Москва, Петр. Парк, Петровско-Разумовская аллея, 20.

СУМЫ. ТЕАТРЪ КОРЕПАНОВА

свободенъ съ сентября по май и сдается гастрольнымъ труппамъ подъ концерты и лекціи.

Обращаться: г. Сумы, Харьковской губ., Покровская ул., д. № 4. Д. М. Корепанову.

НУЖНЫ АРТИСТЫ-КИ

на зимній сезонъ въ г. БАЛАКОВО Самарской губ.

Предл. адр.: КАЗАНЬ, Козья Слоб., д. Шанина Т. Верестовской.

УБИЙСТВО ГАПОНА.

(„Тайна дачи въ Озеркахъ“).

Др въ 1-мъ д. соч. С. А. Алексина, реп. Петр. и Моск. театр. Прод. во всѣхъ театр. библиот.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

„Фрина“ (Не искушай все видно) и „Грабители народа“.

Продажа: Петрогр., Литейн. 49, у Ларина; Москва, Театр. библ. Разсохина, Тверская, д. Сушкина.

ОБЫВАТЕЛЯ. Безусловно запрещенный цензурой. „Поцѣлуй смерти“,

странный фарсъ въ 1 акт. 1 р. 50 к. „Чижъ въ женской постели“ Фарсъ въ 1 акт. 1 р. 50 к.

ПЕТРОГРАДЪ, Ларинъ, Литейный, 49.

Е. Я. МИРОВИЧЪ.

Современная комедія въ 2 д.

ВОВА РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ.

цѣна 2 р. (3 ж.—5 м.).
Запрещенный ценз. ком.-фарсъ въ 1 д.

ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЬ.

цѣна 1 р. (2 ж.—1 м.). Продается въ „Т. и Иск.“ и Библ. Ларина и др. Выпис. отъ автора (ст. Стрѣльна Балтійской ж. д. д. Андреева),—за пересылку не платятъ.

Бюро Всерос. Союза Евр. артистовъ.

(Москва, Никольская, Славянскій базаръ).

Популярный Еврейскій чтець Интерпретаторъ И. Г. ВЕРИТЭ.

Свободенъ Октябрь и Ноябрь.
Контракты только черезъ бюро союза.

1-й Фаготистъ оперы Е. А. ВЕДРОВЪ

своб. на зим. сезонъ.
ПЕТРОГРАДЪ, Петр. Ст., Мал. Пушкирская ул., д. 4-6, кв. 6.

ПЕРЕДАЕТСЯ ТЕАТРАЛЬНОЕ ДѢЛО

(городъ)

въ провинціи на предстоящій зимній сезонъ. За справками обращаться къ А. В. Орлову, въ Липецкъ, Тамб. губ. Театръ—Курзалъ.

В Романтическую студию

приглашаются молодые актеры-сы, художники-цы.

Петр. Надеждинск. ул., 1, кв. 66, от 6—7 ежедневно, спр. ЛЕВИНСКАГО.

За тебя мое отечество!

пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.
Е. Шилловской.

Пьеса сопровождается музыкой В. Пергамента. (Вступленіе, антрактъ, вочточная пѣсня и гимнъ).

Бенефисная роль для молодой героини.

Складъ изданія въ конторѣ „Театра и Искусства“ и у Ларина (Литейный 49).

Цѣна 1 р. 50 к. съ клавир.

Дм. ЧИЖЕВСКІЙ. „Пауки и Мухи“ народн. драма

въ 5 д. (воспрещ. старымъ правит. къ постановкѣ).
Выписывать Петр. Союз. Драматическихъ и Музыкальныхъ Писателей Николаевская, д. 20, кв. 22.